

**КОНСТИТУЦИОННОЕ
ПРАВОСУДИЕ**

**ВЕСТНИК
КОНФЕРЕНЦИИ
ОРГАНОВ КОНСТИТУЦИОННОГО КОНТРОЛЯ
СТРАН МОЛОДОЙ ДЕМОКРАТИИ**

ВЫПУСК 4 (10) 2000

**ИЗДАЕТСЯ ЦЕНТРОМ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ
ЕРЕВАН 2000**

В настоящий выпуск вестника "Конституционное правосудие" вошли материалы V Ереванского международного семинара, который состоялся с 4 по 6 октября 2000 года.

Семинар был организован Конституционным Судом Республики Армения и Европейской комиссией "Демократия через право" Совета Европы.

Тема семинара - "Эффективность конституционного правосудия в переходном обществе (функциональные, институциональные и процессуальные аспекты)".

Вступительным словом работу семинара открыл доктор юридических наук, Председатель Конституционного Суда Республики Армения Гагик Арутюнян.

С приветствием к участникам семинара обратился Премьер-министр Республики Армения Андраник Маркарян.

В развернувшейся дискуссии приняли участие: судья Конституционного Суда Российской Федерации Геннадий Жилин, эксперты Совета Европы Сюзанна Вольтер и Воджен Гатлер, судья Конституционного Суда Республики Молдова Николай Кисеев, Председатель Конституционного Суда Республики Армения Гагик Арутюнян, исполняющий обязанности Председателя Конституционного Совета Казахстана Николай Акуев, судья Конституционного Суда Словацкой Республики Любомир Добрик, судьи Конституционного Суда Республики Беларусь Валентина Подгруша и Валентин Шуклин, член Конституционного Суда Республики Армения Микаел Севян и др.

В заключительный день семинара состоялся разговор вокруг "круглого стола" на тему: "Роль и перспективы международного сотрудничества в области конституционного правосудия".

СОДЕРЖАНИЕ

#4.(10) 2000

- **Г. Арутюнян** Приветственное слово на открытии V Ереванского международного семинара
- **А. Маркарян** Приветственное слово на открытии V Ереванского международного семинара
- **Г. Жилин** Проблемы повышения эффективности Конституционного судопроизводства в Российской Федерации.
- **С. Вольтер** Исполнение решений Конституционного Суда Германии (На Английском)
- **Н. Кисеев** Проблемы действительности конституционной юрисдикции в Республике Молдова
- **Г. Арутюнян** Актуальные проблемы совершенствования системы конституционного правосудия в переходном обществе: пример Республики Армения
- **В. Гатлер** Исполнение решений Конституционного Суда Чехии (На Английском)
- **Н. Акуев** Особенности конституционного производства в Казахстане
- **Л. Добрик** Направление развития конституционного судопроизводства в Словацкой Республике
- **В. Шуклин** Новые подходы в деятельности Конституционного Суда Республики Беларусь
- **В. Подгруша** Вопросы конституционного правосудия в Республике Беларусь
- **М. Севян** Некоторые вопросы конституционного судопроизводства
- **А. Арутюнян** Основные проблемы совершенствования конституционного правосудия в переходном обществе (функциональный аспект)

Г. Арутюнян
Приветственное слово на открытии

V Ереванского международного семинара

Уважаемые участники международного семинара!

Уважаемые дамы и господа!

Добро пожаловать, наши дорогие гости!

Выражаю благодарность Вам всем, и особенно Венецианской комиссии Совета Европы, а также конституционным судам всех тех стран, которые приняли наше приглашение участвовать в этом семинаре.

V Ереванский международный семинар посвящен такой актуальной теме, которая относится ко всем системам конституционного правосудия и имеет обобщающее значение, даст возможность, быть может, обобщить уроки уходящего века и увидеть те основные тенденции, которые в новом тысячелетии легли в основу развития систем конституционного правосудия. Для осуществления этой нелегкой проблемы мы обратимся к опыту конституционного правосудия и тенденциям развития системы стран как Западной, так и Восточной Европы, а также к проблемам эффективности конституционного правосудия в странах бывшего СССР. Темы, включенные в программу семинара, делают проблемы дальнейшего укрепления жизнеспособности системы предметом рассмотрения на основании анализа и функциональных, и институциональных, и процессуальных особенностей.

Я уверен, что на этом семинаре прозвучат теоретические и практические серьезные и основательные точки зрения, постановки вопросов, будет представлен богатый опыт разных стран, будут выдвинуты новые подходы и решения.

Несомненно, новое тысячелетие выдвинет свои требования к развитию демократии, формированию гражданского общественного строя, гарантированию общественной стабильности. Существование продуктивной и действенной системы конституционного правосудия является решающей гарантией реализации указанных требований.

Как Вам известно из программы семинара, предусматривается также проведение заключительного "круглого стола", который посвящается вопросам международного сотрудничества конституционных судов, и я ожидаю, что все участники семинара в этом вопросе также проявят заинтересованную активность.

Хочу также уведомить Вас, что по разным причинам ряд конституционных судов не смог участвовать в этом семинаре, который вызвал большую международную заинтересованность. Слова своего приветствия и добрые пожелания направили Конституционные Суды Венгрии, Латвии, Литвы, Румынии, Таджикистана, Конституционный Трибунал Польши, а также Верховный Суд Эстонии, Арбитражный Суд Бельгии, Конституционный Совет Франции. По их

просьбе материалы семинара будут предоставлены всем вышеназванным судам.
Уважаемые друзья!

В работе нашего семинара принимает участие представитель Европейской комиссии Совета Европы "Демократия через право", член Секретариата Комиссии господин Сергей Кузнецов, из Германии - эксперт Венецианской комиссии госпожа Сюзанна Вольтер, из Чехии - эксперт Венецианской комиссии господин Возен Гатлер, из Казахстана - исполняющий обязанности Председателя Конституционного Совета Казахстана господин Николай Акуев, из России - судья Конституционного Суда Российской Федерации Геннадий Жилин, из Белоруси - судья Конституционного Суда Белоруси госпожа Валентина Подгруша, судья Конституционного Суда Белоруси господин Валентин Шуклин, из Словакии - судья Конституционного Суда Словакии господин Стефан Огурчак, судья Конституционного Суда Словакии господин Любомир Добрик, из Молдовы - Судья Конституционного Суда Молдовы господин Николай Кисеев. На открытии семинара участвуют Премьер-министр Республики Армения г-н Андраник Маргарян, Председатель Кассационного Суда РА г-н Генрих Даниелян, декан юридического факультета Ереванского государственного университета г-н Гагик Казинян, члены Центра конституционного права РА, ученые-юристы генеральный прокурор г-н Борис Назарян, члены Конституционного Суда РА, члены Центра конституционного права РА, члены Союза юристов и Союза судей, ученые-юристы, члены Союза юристов и Союза судей, журналисты.

Программой предусмотрено завершение работы семинара за два дня. Просьба тексты всех докладов и выступлений сдать в секретариат для подготовки сборника материалов семинара. Согласно традиции, хочу уведомить также, что Конституционный Суд Армении собирается в 2001-ом году VI Ереванский международный семинар посвятить теме "Гарантии независимости конституционного правосудия". Кажется, что вопрос очень раздут, однако он продолжает оставаться актуальным и нуждается в серьезных теоретических и практических обобщениях. Мы уверены, что с Венецианской комиссией будет достигнуто общее соглашение и у нас будет приятная возможность ровно через год вновь встретиться в Ереване. А сейчас позвольте передать слово для приветствия Премьер-министру Республики Армения Андранику Маргаряну.

А. Маргарян
Приветственное слово на открытии

V Ереванского международного семинара

Уважаемые участники международного семинара!

Уважаемые гости!

От имени Правительства Республики Армения приветствую всех Вас и желаю эффективной и плодотворной работы.

Для меня отраднo, что международный семинар на такую актуальную тему проводится в Республике Армения при непосредственном участии пользующейся большим авторитетом такой европейской организации, каковой является Венацiанская комиссия Совета Европы. Пользуясь случаем, я хочу выразить особую благодарность Венецианской комиссии также за проявленное заинтересованное и полезное содействие в вопросе конституционных реформ Республики Армения.

Что касается обсуждаемых проблем на этом семинаре, то без колебания можно сказать, что они имеют большую актуальность также для нашей страны. Конституционный Суд Республики Армения играет важную роль в обеспечении верховенства Конституции, укреплении демократии в нашей стране. За 5 лет своего существования Конституционный Суд состоялся как имеющий свое место, роль и эффективно действующую систему во всей системе государственной власти, серьезно способствовал укреплению конституционной законности, повышению правосознания общества, формированию у органов государственной власти должного отношения к конституционному правосудию. Вместе с тем накопленный в нашей стране опыт также свидетельствует, что система конституционного правосудия должна пройти серьезный путь дальнейшего развития. Эти вопросы стали предметом рассмотрения также в контексте конституционных реформ. В частности, уже однозначно, что особенно для стран, находящихся в переходном периоде, чрезвычайно важно, чтобы возникающие споры относительно конституционных полномочий между различными органами власти стали бы предметом конституционного правосудия. В противном случае они превращаются в серьезный политический конфликт с вытекающими отсюда отрицательными последствиями.

Мы считаем также, что имеется необходимость в серьезном расширении перечня обращающихся субъектов в Конституционный Суд. Предметом рассмотрения является задача укрепления функциональной, материальной, социальной независимости конституционного правосудия.

Уверен, что к этим и ряду другим актуальным вопросам обратятся также выступающие на семинаре от Армении докладчики. Я просто хочу подчеркнуть ту важную роль, которую сыграет данный международный семинар, как для нашей страны, так и для других стран молодой

демократии в вопросах обобщения опыта конституционного правосудия, выявления и эффективного задействования дальнейшего развития внутренних возможностей систем. Будьте уверены, что это в значительной мере будет способствовать также организации эффективной и целенаправленной работы исполнительной власти.

Снова приветствую всех участников международного семинара и выражаю надежду, что Ваши заключения и предложения внесут важный вклад в дело обеспечения необратимости демократических процессов в переходных странах и в дальнейших преобразованиях систем государственной власти. Желаю успешной и плодотворной работы. Спасибо.

Основные проблемы повышения эффективности конституционного правосудия в Российской Федерации

Эффективность правосудия в любой из его процессуальных форм непосредственно связана с целями судопроизводства и наиболее оптимальными способами их реализации. В связи с этим при определении проблем повышения эффективности конституционного правосудия необходимо исходить из его задач и целей.

После принятия всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. действующей Конституции России и введения в действие Федерального конституционного закона от 21 июля 1994 г. «О Конституционном Суде Российской Федерации» целевая направленность конституционного правосудия в нашей стране несколько изменилась. В настоящее время основными задачами Конституционного Суда Российской Федерации являются разрешение дел о соответствии Конституции законов и иных нормативных актов определенного уровня, толкование Конституции, разрешение споров о компетенции между органами государственной власти, а также проверка по жалобам граждан конституционности закона, примененного или подлежащего применению в конкретном деле. Выполнение названных задач выступает в качестве средства достижения целей защиты основ конституционного строя, основных прав и свобод человека и гражданина, обеспечения верховенства и прямого действия Конституции на всей территории России.

По прежнему законодательству Конституционный Суд обладал не всеми из названных полномочий, но мог рассматривать дела о конституционности правоприменительной практики. По запросам высших органов государственной власти и собственной инициативе он также был наделен полномочием давать заключения о конституционности действий и решений Президента России и иных высших должностных лиц страны, если неконституционность их действий служила основанием для отрешения от должности или приведения в действие иного специального механизма их ответственности. В настоящее время Конституционный Суд России этого делать не вправе.

До принятия нового Основного Закона страны Конституционный Суд Российской Федерации вынужден был действовать в условиях жесточайшего противостояния между законодательной и исполнительной властями, возглавляемых Президентом страны. Это и являлось, на мой взгляд, основной проблемой конституционного правосудия в тот период. Такое противостояние в условиях прежней компетенции Конституционного Суда привело к вовлечению судей в политический процесс и известному Указу Президента Российской Федерации от 7 октября 1993 г. о приостановлении деятельности Суда, которое продолжалось до февраля 1995 г. В постсоветский период центральная проблема повышения эффективности конституционного правосудия в нашей стране связана с формированием единого конституционно-правового пространства в условиях федеративного государства. Без ее разрешения невозможно обеспечить юридическое равенство граждан на всей территории Российской Федерации, реализацию гарантированных Основным законом страны прав и свобод человека и гражданина, нормальное функционирование всех ветвей государственной власти. В связи с этим несколько слов об особенностях действующей Конституции Российской Федерации. Общеизвестно, что она отвечает самым высоким критериям развитой демократическо-правовой государственности, сложившемуся гражданскому обществу, цивилизованной рыночной экономике. Было бы наивным полагать, что такое государство или общество реально существует на начальном этапе постсоветского периода, в котором мы находимся. Пока это в значительной степени нормативная модель будущей России, но она требует решительных и последовательных действий по претворению ее в жизнь. Такое требование вытекает из положений самой Конституции, которая

имеет высшую юридическую силу, прямое действие и применяется на всей территории России. Что касается Конституционного Суда, то для него положения действующей Конституции не абстрактный идеал, к которому лишь нужно стремиться, а вполне конкретный критерий и правовая опора для разрешения всех вопросов, отнесенных к его компетенции.

Особую сложность в формировании единого правового пространства вносят особенности устройства нашей страны как федеративного государства. В какие крайности это иногда выливается, хорошо известно на примере Чеченской Республики, но она лишь вершина айсберга. На самом же деле нет ни одного субъекта Российской Федерации, в той или иной степени не затронутого коррозией правового сепаратизма.

Такое положение связано с тем, что в соответствии с Конституцией страны в формировании правового пространства участвует и региональный законодатель, который нередко вторгается в предмет ведения федерального законодателя. По некоторым данным, до трети законов и иных нормативных актов субъектов Российской Федерации противоречат федеральному законодательству. Причем иногда грубо нарушаются такие конституционные ценности, как свобода передвижения граждан, их активное и пассивное избирательное право, права на приобретение, владение, пользование и распоряжение собственностью, единое экономическое пространство и др. Дальнейшее развитие регионального законодательства в том же направлении ставит под угрозу единство и целостность Российского государства.

Разрешение дел о соответствии федеральной Конституции конституций республик, уставов, а также законов и иных нормативных актов субъектов Российской Федерации, изданных по вопросам федерального и совместного ведения, относится к компетенции Конституционного Суда России. Однако это возможно лишь по инициативе Президента страны, палат Федерального Собрания, определенной части их депутатов, высших судов страны, законодательных и исполнительных органов власти субъектов Российской Федерации. Таких же обращений на фоне сложившейся негативной ситуации с обеспечением единого правового пространства страны было недостаточно.

В связи с этим принципиально важным является постановление Конституционного Суда от 7 июня 2000 г. по запросу главы республики Алтай, председателя правительства этой республики о проверке конституционности отдельных положений Конституции Республики Алтай. Названным постановлением, наряду с другими, признаны противоречащими федеральной Конституции положения Конституции Республики Алтай о ее суверенитете. При этом специально оговорено, что таким признанием не затрагивается вся полнота государственной власти, которой республика, наряду с другими субъектами, обладает вне пределов ведения Российской Федерации, а также ее полномочий по предметам совместного ведения.

В обоснование позиции о неконституционности норм о республиканском суверенитете Конституционный Суд указал, в частности, что федеральная Конституция не допускает какого-либо иного носителя суверенитета и источника власти, помимо многонационального народа России. Следовательно, она не предполагает какого-либо государственного суверенитета, помимо суверенитета Российской Федерации. Наличие суверенитета у федерации в целом исключает существование двух уровней суверенной власти, которые обладали бы верховенством и независимостью, т.е. федеральная Конституция не допускает суверенитета ни республик, ни иных субъектов Российской Федерации.

Указанная правовая позиция позволила Конституционному Суду в определении от 27 июня 2000 г., вынесенному по запросу группы депутатов Государственной Думы Российской Федерации, признать утратившими силу и не подлежащими применению отдельные положения конституций еще шести республик. В некоторых из них устанавливалось верховенство законов республики и ее право приостанавливать на своей территории действие федеральных правовых актов. В других – закреплялись особый договорный характер вхождения в состав федерации и международная правосубъектность республики, как суверенного государства. Третьи – относили к

собственности республики землю, недра, природные ресурсы, расположенные на ее территории. При этом все оспоренные конституции исходили из принципа республиканского суверенитета.

Названные постановления Конституционного Суда не первые в этом ряду, но по глубине затронутых вопросов и их значению для вовлечения регионального законодателя в единое правовое поле России они имеют явный приоритет. Вместе с тем Конституционный Суд Российской Федерации хорошо осознает, что это лишь начальные шаги на многотрудном пути к преодолению правового сепаратизма. И здесь очень важно объединить усилия всех ветвей федеральной власти для реализации принятых Конституционным Судом решений, поскольку существует и проблема их исполнения.

В связи с этим актуальным представляется вопрос о взаимодействии Конституционного Суда с другими судами, входящими в судебную систему Российской Федерации. В соответствии с российским правовым регулированием компетенция Конституционного Суда России пересекается с компетенцией других судов, и такое пресечение происходит по разным направлениям.

В частности, суды общей юрисдикции и отчасти арбитражные суды разрешают подведомственные им дела о проверке нормативных актов на предмет их соответствия нормативным положениям, имеющим большую юридическую силу, в том числе и тех актов, проверка конституционности которых относится к компетенции конституционного суда России. Например, в Верховном суде Российской Федерации могут быть оспорены нормативные акты Правительства России, но эти же акты по обращениям определенных субъектов могут быть проверены Конституционным судом на предмет соответствия их Конституции. Если Верховный Суд признает нормативное постановление правительства противоречащим федеральному закону, это не исключает права Правительства направить запрос в Конституционный Суд о проверке конституционности закона, послужившего основанием для вывода суда о незаконности постановления. Признание примененного судом закона неконституционным потребует пересмотра принятого им решения

Право других судов осуществлять проверку нормативных актов в порядке абстрактного нормоконтроля порождает серьезную проблему разграничения компетенции между ними и Конституционным Судом. Причем нередко высказывается позиция, что абстрактный судебный нормоконтроль должен осуществляться лишь в порядке конституционного судопроизводства. Нетрудно себе представить к каким негативным последствиям привело бы практическое осуществление такой точки зрения в условиях массового распространения случаев несоответствия регионального законодательства федеральному. И дело здесь не только в единстве правового пространства страны, но и в обеспечении конституционного принципа судебной защиты прав и свобод граждан и организаций, нарушенных принятием нормативных актов, противоречащих федеральному закону.

То обстоятельство, что большинство нормативных актов могут быть проверены Конституционным Судом на соответствие их Конституции, положение дел не меняет, ибо граждане и организации вообще не могут быть субъектами обращения по таким спорам в этот суд. Они могут поставить лишь вопрос о проверке конституционности закона, примененного или подлежащего применению в конкретном деле. Основная масса нормативных актов, не соответствующих требованиям права, выявляется органами прокуратуры, однако прокурор не является субъектом обращения в Конституционный Суд Российской Федерации о проверке конституционности закона или иного нормативного акта в порядке абстрактного нормоконтроля. Генеральный прокурор России вправе обращаться в Конституционный Суд лишь по вопросу нарушения конституционных прав и свобод граждан законом, примененным или подлежащим применению в конкретном деле. Кстати, ни одного такого обращения не было, что, вероятно, свидетельствует о полной удовлетворенности Генеральной прокуратуры Российской Федерации состоянием дел с правами человека в нашей стране. Правда, судебная практика дает основания сомневаться в правильности такой позиции. Следует также учитывать, что данную проблему нельзя решить путем расширения перечня субъектов обращения в Конституционный Суд,

поскольку даже в случае многократного увеличения судей он просто не в состоянии будет проверить весь массив нормативных актов, дела о которых уже в течение нескольких лет вполне успешно рассматривались судами общей юрисдикции. Кроме того, в отличие от других судов, Конституционный Суд вправе проверять акты лишь на предмет их соответствия Конституции, а не другим нормативным актам, имеющим большую юридическую силу. В связи с этим принципиальное значение имеет постановление Конституционного Суда от 11 апреля 2000 г. по делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации». Постановлением признаны не противоречащими Конституции положения закона, которые наделяют прокурора полномочием обращаться в суд общей юрисдикции с требованием о проверке соответствия закона субъекта Российской Федерации федеральному закону. Соответственно, подтверждена конституционность и законодательства о праве суда разрешать такие дела. Федеративным характером государственного устройства страны обусловлена и проблема совпадения полномочий Конституционного Суда России и конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации, возможность создания которых предусмотрена Федеральным конституционным законом «О судебной системе Российской Федерации». В настоящее время в конституциях и уставах 35 субъектов Российской Федерации содержатся положения о создании таких судов, а в 10 субъектах они уже созданы и действуют. Вместе с тем существует незавершенность в правовом регулировании системы конституционного правосудия в стране, что порождает определенные противоречия. Основное противоречие состоит в том, что федеральный конституционный суд обеспечивает верховенство и прямое действие федеральной конституции на территории всей страны, а конституционные и уставные суды субъектов делают то же самое в отношении своих конституций и уставов на территории своих субъектов. Однако конституции и уставы субъектов в настоящее время содержат нормы, противоречащие федеральной конституции, и конкуренция между целями органов конституционной юрисдикции разного уровня таит в себе возможность защиты таких коллизионных норм. Конституционные и уставные суды субъектов проверяют региональные законы и иные нормативные акты, в том числе изданные по вопросам федерального и совместного ведения, на предмет их соответствия своим конституциям и уставам. Однако проверка тех же актов на предмет соответствия федеральной конституции относится и к компетенции Конституционного суда Российской Федерации. Такое совпадение предметов ведения может привести к разному разрешению одних и тех же вопросов конституционными (уставными) судами субъектов и федеральным конституционным судом. Для устранения этих противоречий следовало бы законодательно закрепить инстанционность производства по делам, относящимся к совместной компетенции местных конституционных (уставных) судов и федерального конституционного суда. Возможность обжалования решений конституционных (уставных) судов субъектов по таким делам в федеральный конституционный суд создало бы дополнительные процессуальные гарантии для реализации целей защиты основ конституционного строя, основных прав и свобод человека и гражданина, обеспечения верховенства и прямого действия Конституции Российской Федерации на территории всей страны. Таковы основные и специфические проблемы российского конституционного правосудия, обусловленные федеративным устройством государства, становлением и развитием федеративных отношений. Это не означает, что в работе Конституционного суда Российской Федерации не возникает иных сложных вопросов при разрешении конкретных дел, отнесенных к его компетенции. Однако они вполне успешно разрешаются в процессе текущей коллегиальной деятельности 19 конституционных судей, всех подразделений Конституционного Суда России.

Susanne Walter
Law Clerk at the Federal
Constitutional Court in
Karlsruhe / Germany

The Execution of the decisions of the Federal Constitutional Court of Germany

Ladies and Gentlemen,

I am very pleased to have the opportunity to participate in this interesting workshop. My topic will be the "Execution of the decisions of the Federal Constitutional Court in Germany".

Let me first introduce myself: I am a judge at the administrative court of Hamburg. Since 1999 I have been working as a legal assistant to Justice Prof. Osterloh at the Constitutional Court in Karlsruhe. Next year I will return to my bench.

My presentation is divided into two parts. In the first part I would like to give a short overview of the system of judicial review and the role the Constitutional Court plays within that system. In the second part of my presentation I am going to discuss the legal instruments and other means the court has to execute its decisions.

I.

The Constitutional Court: Role and Competences

1) Its Role

The Federal Constitutional Court stands at the top of the German court system. It is not an ordinary court of appeal in proceedings of civil, criminal or administrative law. Its exclusive power is to decide on questions of constitutional law. In doing so, the court is called upon to prevent the three powers of the State from violating the constitution. Its jurisdiction is limited to the interpretation of the Federal Constitution, the so-called Basic Law. The court is therefore often called the supreme guardian of the Basic Law.

The competences of the Federal Constitutional Court are not defined in an overall clause, authorizing the court to settle constitutional conflicts. The competences are carefully enumerated in the Basic Law and in the Federal Constitutional Court Act. They include the supervision over legislative bodies to determine whether legislation has been enacted in conformity with the Basic Law (Art. 93), as well as the supervision over all acts of public authorities and courts in order to determine whether their measures are compatible with the Basic Law. The Constitutional Court is able to declare the forfeiture of (fundamental) basic rights (Art. 18 of the B.L.), it decides about the prohibition of unconstitutional political parties (Art. 21), about the validity of parliamentary elections (Art. 41), about the impeachment of the Federal President and judges (Art. 61) and on disputes between individual governmental organs (Art. 93). This enumeration of competences could be continued. A number of items on the list are exclusively reserved to the Constitutional Court. But some of the competences have actually never been used, for example the removal of judges.

The Constitutional Court must not make use of its competences at its own discretion. It may exercise its power only if there is a case that is brought to the court in a proper way. In the following I will describe three specific groups of cases brought to the C.C.

2) Instruments of judicial review

a) The first group of cases is the request for a so-called "concrete judicial review" (Art. 100 Par. 1 Basic Law), which arises from an ordinary lawsuit. Every German Court which is convinced that a relevant federal or state law that is applicable to its case violates the Basic Law, must transfer the constitutional question to the Federal Constitutional Court and suspend the proceedings until a decision of the Constitutional Court has been reached. The Constitutional Court is the only court in Germany which is vested with the power to declare a law unconstitutional. No regular German court may decide on the

unconstitutionality of a law. But of course every German Court has to reflect on the constitutionality of the laws applicable to cases before it, because the Basic Law says in its Art. 1 Par. 3 :

"The following basic rights shall bind the legislature, the executive and the judiciary as directly enforceable law."

If doubts about the constitutionality are raised but the court concludes that there is a way to interpret the statute in conformity with the Basic Law, it can do so. It is only the "negative declaration" of a court - concluding that a statute cannot be interpreted in conformity with the Basic Law - that is reserved exclusively to the Federal Constitutional Court.

The submitting court has to explain in detail why it considers the relevant legal provision to be in conflict with the constitution, why the outcome of the case depends on the validity of the law and why there is absolutely no acceptable way of interpreting the law in accordance with the constitution. The (lower) court has this obligation whether or not the issue of constitutional conformity has been raised by one of the parties. If the Constitutional Court accepts the request for judicial review, it provides the parties an opportunity to be heard and permits the highest Federal organs (or State government, if a state law is challenged) to enter the case.

The procedure of concrete judicial review is frequently used. It accounts for the second largest share of the Constitutional Court's activities. From the court's beginning in 1953 up to the end of 1999, the court has found over 300 statutory provisions unconstitutional.

b) The so-called "abstract judicial review" on the other hand does not stem from court proceedings. It starts on request from the Federal government, a state government or one third of the members of Parliament (Bundestag). Here the Federal Constitutional Court is asked to decide differences of opinions or doubts about the compatibility of Federal or State law with the Basic Law. The requesting party has to submit written briefs and the relevant federal organs or State governments are asked to participate.

While the Federal Constitutional Court can refuse to decide a "concrete judicial review" case on the grounds that the submitting court has not sufficiently set forth its concern over of the unconstitutionality of the challenged law or because the Constitutional Court finds that the decision of the case is not necessarily dependent on it, there is "no easy way out" in the case of the abstract law review. Here the Constitutional Court has to deliver an opinion which is binding for every state organ, including the legislature. Once the request is submitted, the party who started the proceedings no longer has the power to withdraw it. The court will analyse the law in question under every constitutional aspect, it is not limited to objections raised by the parties.

A good example for an abstract judicial review proceeding are the abortion cases (BVerfGE 39,1 and BVerfGE 88, 198). In 1974 and again in 1992 the Bundestag had passed abortion reform statutes. Both times, a number of members of the Parliament as well as the state government of Bavaria (and in the first case 4 more state governments) petitioned the Federal Constitutional Court to review section 218 a of the Abortion Reform Act on the ground that it violated several provisions of the Basic Law, including its clauses on human dignity and the right to life.

c) The other instrument of control the Federal Constitutional Court has, which is important for the relation to other courts and which accounts for the largest share of its work load, is the constitutional complaint: More than 4900 constitutional complaints have been lodged by individuals and legal persons in 1999. After exhausting all other available means to find relief in the ordinary courts, any person who claims that a "public authority" has violated his or her fundamental substantive or procedural rights under the Basic Law can file a constitutional complaint. Basic rights are rights of protection against the state. They guarantee that individuals have an unlimited sphere of rights and all incursions by the state require justification. "Public authority" in this sense means any governmental action including judicial decisions, administrative decrees and legislative acts.

In any case, the complainant has to be directly and presently affected by the act of public authority. As most legislative acts require implementation by the administration, frequently the complainant will have to wait for an administrative act addressed to him and direct a court action against that act. In some cases however it has been found that a law itself presently and directly affects the Basic Rights. As no

ordinary judicial remedy is available against legislative acts, a constitutional complaint has been considered admissible in these cases.

The constitutional complaint is an extraordinary legal remedy, available to the individual for the protection of his or her fundamental rights. All remedies within the relevant branch of jurisdiction must therefore have been exhausted before being able to go to the Federal Constitutional Court. This restriction makes sense, because all courts are obliged to consider constitutional values when deciding cases of ordinary law. The principle follows, as I already mentioned, from Art. 1 Section 3 of the Basic Law. It provides that the Basic Rights set forth in the constitution shall bind the legislature, the executive and the judiciary as directly enforceable law.

Most constitutional complaints are directed against court decisions. Therefore the scrutinizing of the case - and the full examination if it is accepted - necessarily has to include the evaluation of the preceding court decisions. The Federal Constitutional Court is restricted to a constitutional review. Usually the complainants claim the violation of Basic Rights in the findings of the regular courts, either because the courts applied a statute in an unconstitutional manner or because the law, applicable to the case itself is unconstitutional. The Constitutional Court, however, is only permitted to review whether the regular court has violated the complainant's constitutional rights. As long as no basic right has been infringed, the Constitutional Court is bound by the decisions of the regular courts.

But if the Constitutional Court finds that the regular courts have applied a valid law in an unconstitutional way, it will overturn the decision. If it finds that a lower court has wrongly interpreted the underlying law to be constitutional, it will overturn the decision and additionally declare the law unconstitutional, because it violates a specific basic right. If this happens the statute in question is null and void just like in the judicial review cases and regular courts may no longer apply it. And if the Federal Constitutional Court finds that a law is only in compliance with the Basic Law if interpreted in a specific way, this specific interpretation is binding to all the other courts, too. I'll come to the point of executing again later.

The impact of the constitutional complaint on the constitutional law in Germany cannot be overstressed, although the rate of the successful complaints is very low. It is below 3 %. Most landmark cases in Germany's constitutional history have originated from a constitutional complaint by ordinary citizens. Let me give you a few examples:

(1) In a 1958 case the Federal Constitutional Court held that an injunction by a civil law court against a man called Lüth violated his freedom of speech. Lüth had publicly demanded the boycott of a certain film. The Constitutional Court made clear that basic rights are to be taken into account within the civil law and its interpretation as well.

(2) In 1987 the court decided on a constitutional complaint of a farmer who won his case: On his land the Daimler Benz Automobile Company planned to build a test course for new cars. The court decided that the expropriation for a private purpose requires a written law, which describes the purpose of the expropriation, the preconditions and the procedure to find out if the preconditions are fulfilled.

(3) And in 1995 the court held that former nationals of East Germany (GDR) who had engaged in spying against the Federal Republic of Germany may only be prosecuted for espionage after reunification and only under certain circumstances.

II.

The execution of decisions

Let me start with a quotation from a speech the Federal Chancellor Konrad Adenauer held before the Federal parliament in March 1961:

"As soon as we had got the judgement of the Constitutional Court, the Cabinet of Ministers met to comment on the judgement and on the Television lawsuit. The Cabinet made a decision, it was unanimous. All the ministers agreed that the judgement of the Constitutional Court is wrong, Ladies and Gentlemen."

So the question is whether the executive - or legislature - has the right not to accept the decisions of the Constitutional Court. The answer is: no!

1) Execution of abstract and concrete judicial review and constitutional complaints:

In the cases of abstract and concrete judicial review and of constitutional complaints the Constitutional Court has to decide whether a law, the decision of a lower court, or an act or order of administration is unconstitutional or not. If the Constitutional Court declares a law unconstitutional, it is null and void. If the Constitutional Court concludes that an act stands in contradiction with the constitution, the act may no longer be applied by any court or public authority. As Art. 31 section 1 of the Basic Law states:

"The decisions of the Federal Constitutional Court shall be binding upon Federal and State constitutional organs as well as on all courts and authorities."

If a law is declared to be null and void or to be compatible with the Basic Law, the decisions of the C.C. shall have the **force of law**. The decision shall be published in the Federal Law Gazette by the Federal Ministry of Justice.

As all journalists and radio stations follow the hearings of the court and are informed by the spokeswoman of the court and now by internet, everybody can follow the impact the C.C. has on the interpretation of fundamental political, social and legal questions. All the big newspapers report on the decisions. So do the law journals. Therefore the outcome of an abstract judicial review proceeding or a constitutional complaint affects the regular courts too, because they are not only legally bound by the decision. They are no longer allowed to apply the provision which was declared unconstitutional. If the court does not obey the law or the interpretation the C.C. has given it, the plaintiff can ask for an appeal.

There is no difference whether a court in one of the eastern "New Länder" (i.e. states formed after the reunification of the GDR and FRG) is affected or whether the constitutional question arises in a case submitted to a court situated in the western states. A reason might be that shortly after the reunification of the western and eastern parts of Germany many judges, civil servants and law professors went to the "New Länder" to help build democratic structures. (In many court systems - administrative courts for example - the "west imports" make 100 %.) They had been brought up under the western law system that incorporated the balance and control of powers among legislature, executive and judiciary, and the fundamentals of the Federal Republic as a parliamentary democracy, based on the rule of law. Another reason may be the "tradition" of both former states to accept and execute a court decision.

Coming back to the consequences of a decision: The fact that a provision which was declared unconstitutional must no longer be applied does not mean that past (and final) decisions are also void or can be challenged again. There is no "retroactivity" except criminal law. Only if a criminal conviction has been based on a law which is later declared unconstitutional, the convict can demand a retrial. In all other cases, unless otherwise stated by the Federal Constitutional Court, things stay the way they are, but compulsory execution is no longer permissible.

2) Specific statutes concerning the execution of orders and decisions of the Constitutional Court:

Art. 35 of the Constitutional Court Act allows the C.C. to state in its decisions by whom they are to be executed; under certain circumstances it may also specify the method of execution. Art. 35 does not play an important role in the rulings of the C.C. The court acknowledges the separation of powers and the fact that specific executions fall into the jurisdiction of different branches of courts or legislative or executive bodies. In one case, concerning the prohibition of the Communist Party of Germany in 1956, the court stated who had to execute the decision, in this case the state ministers (BVerfGE 5, 85).

In urgent cases the C.C. may deal with a matter provisionally - i.e. until the decision in the main proceeding - by means of the temporary injunction. This may be issued only if this is urgently needed to avert serious harm for the person concerned, to ward off imminent force or for any other important reason for the common weal (Art. 32 CCA). A temporary injunction may be issued for example to defer the entry into force of a law. In these cases the Court states the way a complainant is protected against an action executing a law or a lower court decision. An example: In most cases asylum seekers who were not successful in the administrative court and don't travel back to their home-nations voluntarily, are held in

custody by the immigration police. If they are booked on a flight for the next day and the constitutional complaint might be successful, the Court rules that the state where they are held in prison is not allowed to execute the decision of the lower court and release them from prison until the decision in the main proceeding before the Constitutional Court.

III.

Specific problems in executing the decisions

I already mentioned that the Constitutional Court finding the applicable law unconstitutional has to declare the law null and void. In spite of that regulation in many cases the Constitutional Court found a way not provided by the Basic Law to avoid a time of unruly political or social conditions: it declares a law or a statute unconstitutional but not void. The aim is to avoid uncertain conditions and unwished consequences of the declaration of nullity. Therefore in most cases the Court declares that the unconstitutional statute or law may still be applied for a certain period of time. This will give the legislature (i.e. the parliament) an opportunity to reform the law according to the findings and interpretations of the Constitutional Court.

By using this method of executing a decision which is not clearly regulated by the Basic Law the C.C. takes into account the fact that huge numbers of legal relations have to be managed in the meantime although the statute is void. Examples include: (1) Decisions concerning political party financing; (2) the statute declaring that a couple who want to marry has to take the husband's name as family name (the statute violated the right of equality of men and women) and (3) statutes concerning the conditions of access to social insurances and benefits or pensions. The last time the court declared a law unconstitutional but not void was in 1999. The law concerning the financial balance between weak and financially strong public law entities (i.e. the Federal government and the states) was declared unconstitutional, but it will stay in force until 2002. After that point of time the law will be void.

Now the Federal government and the State governments have started political negotiations about how to rule the financial balance in a federal law and they are under time pressure.

That is the point from which most difficulties arise. If the C.C. declares a law unconstitutional but applicable for a period of time, the parliament often is not able or fails to incorporate the decision by reforming the law in time. One reason for this is the lack of parliamentary majorities. Many times the questions had been brought to the Constitutional Court by a former government where a different political party had the majority or by the parliamentary opposition, which now forms the government and has different ideas about how to solve a certain question. The other reason is money. For laws that regulate financially intensive relations or facts such as social insurance and pensions, taxes or, as I mentioned, the financial balance between Federal and State bodies, it often takes long and difficult negotiations about the question who will pay which part of the substantial costs. Sometimes a parliamentary majority is no longer interested in the legal questions ruled on by the court because new problems have arisen or because the political parties have to prepare for the next election campaign.

There still is no definite answer to the question what happens if the addressed legislative bodies fail to pass a law in the period of time the Constitutional Court had demanded in its decision. The Basic Law does not comment on the possibility of fixing a fine on the Federal or State government.

So the Constitutional Court depends upon the legally binding power of its decisions and the moral pressure its role as the "supreme guardian of the constitution" places on the legislature, the executive and the judiciary. And there are the citizens. They can transfer a decision or a provision based on an unreformed law to the Constitutional Court again. And that is what they do in many cases.

Thank you for your attention.

Исполнение решений Федерального Конституционного Суда Германии **Резюме**

Федеральный Конституционный Суд является высшим органом судебной власти в Германии. Это не обычный апелляционный суд по судопроизводству гражданского, уголовного или административного права. Это единственный суд в Германии, который решает вопросы в области конституционного права. Решая эти вопросы, Суд не допускает нарушения Конституции со стороны трех ветвей власти.

Полномочие Федерального Конституционного Суда ограничивается толкованием Федеральной Конституции, так называемого Основного Закона. Этот суд часто называют наивысшим хранителем Конституции.

Существуют три особые группы дел, которые поступают в Конституционный Суд:

1. Конкретный судебный контроль. Конституционный Суд - единственный суд в Германии, который уполномочен признать закон неконституционным.
2. Абстрактный судебный контроль. Жалоба поступает от федерального правительства, правительства субъекта Федерации или 1/3 части членов Парламента.

В этом случае Федеральный Конституционный Суд решает споры о совместимости федерального закона или закона субъекта Федерации с Основным Законом.

3. Конституционная жалоба. Каждый человек, который считает, что “публичная власть” нарушила его/ее основные материальные или процессуальные права, установленные Основным Законом, может подать конституционную жалобу.

В случаях абстрактного контроля, конкретного контроля или конституционной жалобы Конституционный Суд должен решить действительно ли закон, решение суда или указ администрации являются конституционными.

Если Конституционный Суд признает закон неконституционным, то этот закон считается недействительным (теряет законную силу). Если Конституционный Суд решает, что акт не соответствует Конституции, то этот акт больше не применяется со стороны суда или публичной власти.

Как наивысший хранитель Конституции, Конституционный Суд зависит от общеобязательной силы своих решений, а также моральным давлением своей роли на законодательные, исполнительные и судебные органы, а также над граждан.

Действенность конституционной юрисдикции в Республике Молдова

1. Становление и статус Конституционного Суда

Конституционный суд Республики Молдова, как и специализированные органы конституционного контроля других стран, - это особый орган конституционного контроля, суть осуществления которого заключается в выявлении соответствия принятых государственными органами правовых актов Конституции Республики Молдова, принятого Парламентом 29 июля 1994 года. Прежде всего хотел бы обратить Ваше внимание, что в Конституции страны имеется специальный раздел - раздел V «Конституционный Суд», включающий шесть статей, посвященных только Конституционному Суду. В них дана развернутая конституционная регламентация: четко определены основные характеристики Конституционного Суда - его функциональное предназначение - осуществление конституционной юрисдикции; статус - единственный орган конституционной юрисдикции; основополагающие принципы деятельности - независим от любой другой публичной власти и подчиняется только Конституции. Определены в Конституции также состав, полномочия, независимость судей, условия их назначения на должность, несовместимость этих должностей и юридическая сила решений Конституционного Суда. Полномочия Конституционного суда регламентируются и в ряде других статей Конституции: ст.62 - о признании мандатов депутатов Парламента; ст.79 - о признании полномочий принесения присяги Президентом Республики Молдова; ст.88 п.1) - о приостановлении Президентом Республики Молдова действия актов Правительства, противоречащих законодательству; ст. 141 ч.2) - о предоставлении Парламенту проектов конституционных законов. Помимо этого, 13 декабря 1994 года Парламент принял и 25 января 1995 года Президент Республики Молдова промульгировал первый в истории страны Закон N 317-ХIII «О Конституционном Суде». Значение этого события трудно переоценить. Впервые в нашей истории был создан специфический и новый для нас орган, призванный гарантировать верховенство Конституции, закона, реальное разделение властей, незыблемость прав человека, взаимную ответственность государства перед гражданином и гражданина перед государством, защиту общества от произвола высших властей. Создание Конституционного Суда в Республике Молдова -своевременный и оправданный шаг в процессе формирования правового государства, самим фактом своего существования он придал государственному механизму цивилизованные правовые очертания. Надо отметить, что для создания Конституционного Суда в республике к 1994 году созрели и необходимые условия: экономические, политические и соответствующие юридические. Но был также огромный общественный энтузиазм и были огромные социальные ожидания. На арене общественной жизни появились новые идеи относительно преобразования суда и судебного процесса, обновления института права и законодательства. Пожалуй, редко какая из этих идей получила столь быстрый позитивный отклик в общественном сознании, как идея конституционного правосудия. И это при том, что у нее в нашей стране не было исторического прошлого. Однако она вошла в правосознание граждан республики, не встретив значительного сопротивления. Если и были споры, то о том, как строить систему конституционной юрисдикции (от лат. Jurisdictio - суд, судопроизводство). Содержание конституционного правосудия в различных правовых системах не однозначно. Творцы этих систем, однако, единодушны в том, что для конституционной юстиции больше подходит понятие судебный «конституционный контроль». Конституционный Суд уже своими первыми решениями, в частности, постановлением по делу о неконституционности известного Указа Президента Республики Молдова N 68, согласно которому Павел Крянгэ был отстранен от должности министра обороны, сделал чрезвычайно

серьезную заявку и на свою самостоятельность, и на то место в иерархии власти, которое ему принадлежит в силу Конституции. И в этой связи я не могу публично перед Вами не отдать должное нашему Председателю Суда Барбалату Павлу Андреевичу. Еще 10 лет назад трудно было даже предположить, что в стране скоро появится конституционное правосудие, а оно появилось и сумело завоевать достойное место в жизни общества. Несомненно, заслуги Конституционного Суда в становлении и укреплении конституционного правосудия непременно связаны с первым его составом. Согласно ст.136 ч.(1) и (2) Конституции Конституционный Суд состоит из шести судей, назначенных на 6-летний срок.

Двое судей назначались Парламентом, двое - Президентом и двое - Высшим советам магистратуры.

В первый состав Конституционного Суда судьи от Высшего совета магистратуры были назначены 7 февраля 1995 года общим собранием народных судей и членов Верховного Суда (судьи - П. Барбалат и Г.Сусаренко). Постановлением Парламента N 375-XIII от 16 февраля 1995 года на должности судей Конституционного Суда назначены Николае Кисеев и Ион Василати. Указом Президента Республики Молдова N 36 от 22 февраля 1995 года на должности судей Конституционного Суда назначены Николае Осмокеоку и Еуджен Софрони. Впоследствии в связи с переходом на другую работу Николае Осмокеску и Еуджена Софрони судьями Конституционного Суда назначены Михай Которобай (указ Президента N 224 от 8 августа 1996 года) и Константин Лозовану (указ Президента N 526-11 от 17 марта 1998 года). Судьями Конституционного Суда первого состава присяга была принесена 23 февраля 1995 года, и эта дата стала днем образования Конституционного Суда Республики Молдова. В этот же день судьи Конституционного Суда тайным голосованием избрали Председателя Суда. Одна из наиболее важных черт статуса Конституционного Суда республики состоит в том, что он не входит в систему судебных органов судов общей юрисдикции. Конституционный Суд разрешает дела и дает заключения, руководствуясь Конституцией, воздерживаясь от установления и исследования фактических обстоятельств во всех случаях, когда это входит в компетенцию судов общей юрисдикции или иных органов. Следует также подчеркнуть, что Конституционный Суд республики призван решать исключительно вопросы права, что является своеобразной преградой для вторжения в политику. Суд ни при каких обстоятельствах не должен отдавать предпочтение политической целесообразности, пытаться оценивать практические действия чьи бы то ни было вне их правовых форм. В решениях Конституционного Суда выражается правовая позиция судей, свободная от соображений практической целесообразности и политических склонностей. Его судьи не могут принадлежать к каким бы то ни было политическим партиям и движениям. Изложенное свидетельствует о том, что роль Конституционного Суда республики имеет много различных аспектов. Однако наиболее существенными из них являются три, которые следует выделить: - во-первых, наиболее важным аспектом деятельности Конституционного Суда является контроль за конституционностью актов, которые нарушают Конституцию не только сами по себе, но и процедурой их принятия. Сюда же относятся и акты, которые нарушают права и свободы граждан, гарантированные Конституцией. - во-вторых, Суд обеспечивает деятельность органов государства в рамках Конституции и в необходимых случаях осуществляет интерпретацию положений Конституции для того, чтобы разрешить возникшие между ними конфликты. У нас чаще речь идет о конфликтах, возникающих между исполнительной и законодательной властями. - в-третьих, Суд разрешает дела, выходящие за рамки конституционности, но которые касаются деятельности различных институтов. Например, подтверждает результаты республиканских референдумов (п.d) ч. (1) ст. 4 Кодекса конституционной юрисдикции. Нашим Судом за истекшие годы не рассматривались дела по вопросам, предметом которых является конституционность партии, а также дела о констатации обстоятельств, оправдывающих роспуск Парламента, временное отстранение от должности Президента Республики Молдова или временное исполнение обязанностей Президента Республики Молдова (п.f) ч.(1) ст.4 Кодекса конституционной юрисдикции). Мы также не имеем практики рассмотрения дел о соответствии Конституции

международных договоров, одной из сторон которых является Республика Молдова. Лишь на днях поступило обращение депутата Парламента о контроле конституционности Постановления Парламента N 828-XIV от 18 февраля 2000 года «О ратификации Соглашения между Правительством Республики Молдова и Правительством Литовской Республики о поощрении и взаимной защите инвестиций». Следует также уточнить, что процедура конституционного правосудия у нас регламентируется отдельным законом - Кодексом конституционной юрисдикции. Конституционный Суд не может по собственной инициативе возбуждать производство и рассматривать дела. Для этого необходимо обращение в Суд органов или лиц, перечисленных в ст.25 Закона «О Конституционном Суде». По своему составу круг этих субъектов достаточно широк. В него включены:

- Президент Республики Молдова;
- Правительство;
- министр юстиции;
- Высшая судебная палата;
- Экономический суд;
- Генеральный прокурор;
- депутат Парламента;
- парламентская фракция;
- парламентские адвокаты;
- Народное Собрание Гагаузии (Гагауз-Ери) - в случае проверки конституционности нормативных актов, ограничивающих полномочия Гагаузии.

Из изложенного видно, что Конституционный Суд - это конституционный орган, который вправе осуществлять контроль за актами органов законодательной и исполнительной власти, и в этом смысле он сам представляет собой высшую государственную власть. В этом главная особенность конституционного правосудия в Молдове.

2. Статистические данные

Анализ статистических данных свидетельствует о том, что за истекшие годы количество поступивших в Конституционный Суд обращений и число разрешенных дел, по существу, ежегодно возрастало. Если в 1995-1996 годах Конституционным Судом было рассмотрено 29 дел, то в 1997 году - 34 дела, а в 1998 году - 39 дел. В 1999 году в Конституционный Суд было представлено 139 обращений (по сравнению с 71 обращением в 1998 году). В своих обращениях субъекты запрашивали заключения по инициативе пересмотра Конституции - 7, по толкованию Конституции - 25, осуществлен контроль конституционности 56 законов, 17 постановлений и положений, принятых Парламентом, 4 указов Президента Республики Молдова, 36 постановлений и одного распоряжения Правительства. В Конституционный Суд обратились: Президент Республики Молдова - 6 обращений, Правительство - 6 обращений, министр юстиции - 2 обращения, Высшая судебная палата - 2 обращения, Генеральный прокурор - 7 обращений, депутаты Парламента - 98 обращений, парламентские адвокаты - 11 обращений, Народное Собрание Гагаузии (Гагауз-Ери) - одно обращение, Центральная избирательная комиссия - 4 заявления о признании мандата кандидата в депутаты Парламента и одно обращение о подтверждении результатов республиканского консультативного референдума от 23 мая 1999 года, группа депутатов - одно обращение с инициативой о пересмотре Конституции. По существу, разрешено 68 обращений, принято 72 постановления (в том числе 4 постановления по вопросам деятельности Конституционного Суда), 57 определений и 6 заключений по инициативе пересмотра Конституции. В 7 постановлениях дано толкование некоторых положений Конституции. Признаны неконституционными полностью или частично 21 закон, 8 постановлений и положений Парламента, 24 постановления Правительства - всего 53 акта. Суд утвердил результаты республиканского консультативного референдума от 23 мая 1999 года. В течение года были признаны избранными в качестве депутатов Парламента с признанием мандата 4 кандидата в депутаты. Суд пересмотрел одно свое постановление, принял 14 определений о прекращении

производства по делу о контроле конституционности некоторых нормативных актов. К рассмотрению, по существу, не были приняты 42 обращения. На 1 октября текущего года поступило 58 обращений. С вынесением итогового решения рассмотрено 45 дел. В своих решениях, принятых за истекшие годы, Конституционный Суд последовательно отстаивал действие конституционного принципа разделения властей как основы организации государства, при которой каждая ветвь власти самостоятельна и полновластна в рамках своих полномочий, не вторгается в компетенцию других властей, что исключает возможность концентрации власти у одной из них и обеспечивает самостоятельное функционирование всех ветвей власти и одновременно - их взаимодействие. Суд выступал против превышения законодательной и исполнительной властями своих полномочий, против вторжения в компетенцию друг друга, а также в полномочия судебной власти. Конституционный Суд активно реализовывал свои полномочия по толкованию Конституции. За период 1995-1999 года он по этому вопросу принял 12 решений. Толкование Конституции осуществляется Судом при рассмотрении любого дела. Это казуальное толкование. От него явно отличается толкование Конституции как самостоятельного вида деятельности Суда. Этот вид деятельности имеет к тому же нормативное значение. Сформулировав толкование ряда статей Основного Закона, Суд внес ясность в непростые вопросы функционирования всех ветвей власти. Даваемое Конституционным Судом толкование Конституции и ее норм неотделимо от интерпретируемых положений Основного Закона. Ни один орган государственной власти не вправе принимать нормативные и иные правовые акты, противоречащие истолкованию Конституции Конституционным Судом Конституции. Решения Конституционного Суда о толковании конституционных норм, по существу, становятся частью Конституции. При анализе статистических данных рассмотренных дел можно четко заметить неравномерное «попадание в орбиту» Конституционного Суда разных правовых актов. Чаще всего рассматриваются законы и постановления Парламента и постановления Правительства, реже - указы Президента. Более чем пятилетний срок деятельности Суда привел нас к выводу, что Конституционный Суд должен защищать Конституцию, которая действует. В Суд обращаются со множеством вопросов, поскольку общественность знает, что только Конституционный Суд видит и правомочен устранить пробелы в правовом регулировании. Конституционный Суд, опираясь на свою практику, постоянно содействует совершенствованию законодательства. «Конституционная планка» по инициативе Конституционного Суда ныне в республике поднята выше. **3.**

Некоторые примеры из деятельности Конституционного Суда

Конституционный Суд в ряде своих постановлений, принятых в 1998-2000 годах, особо обращал внимание на принятие правового акта правомочным органом и строгое соблюдение установленной процедуры подготовки, принятия и вступления акта в силу. Например, в постановлениях: от 29 апреля 1999 года по делу о контроле конституционности положения ст.52 и Положения N 23 Закона от 12 декабря 1998 года «О бюджете на 1999 год», от 18 мая 1999 года по делу о контроле конституционности ст.ст.17, 23 и ст.50 ч.(4) Закона «О пенсиях государственного социального страхования» и от 27 января 2000 года по делу о контроле конституционности некоторых положений законов, регулирующих пенсионное обеспечение судей, прокуроров, следователей Прокуратуры и государственных служащих, Конституционный Суд высказался однозначно, что размер пенсии, установленный законом, принятым ранее, не может быть уменьшен, а выплаты назначенной пенсии не могут быть приостановлены нормативным актом, принятым позже. Кроме того, он признан не соответствующим Конституции и положениям ст.32 ч.(10) Закона о статусе судьи, ст.451 ч.(10) Закона о Прокуратуре и ст.29 ч.(10) Закона о государственной службе по содержанию норм и по порядку введения в действие (придание норм обратная сила и ухудшение положения пенсионеров, которым пенсия была назначена до вступления в силу Закона N 552-XIV от 28 июня 1999 года).

Важное значение имеет и то, что у нас конкретизированы положения Конституционного Суда о взаимоотношениях «Парламент-Конституционный Суд», «Президент - Конституционный Суд». В регламенте Парламента детально урегулирован порядок предоставления Председателю

Конституционного Суда слова для доклада о результатах выборов Парламента и Президента и объявления о признании или непризнании мандатов депутатов и Президента. В развитие закона о Регламенте Парламента Законом об инаугурации Президента Республики Молдова конкретизировано участие Конституционного Суда в этом акте. На Председателя Конституционного Суда возлагается оглашение постановления Суда о признании действительными выборов Президента, он вручает ему и перевязи. Определено также его участие на инаугурации и в других протокольных мероприятиях. В этой связи интересен вывод Конституционного Суда, изложенный в постановлении Конституционного Суда от 11 ноября 1999 года «О контроле конституционности Постановления Парламента Республики Молдова N 424 XIV от 4 июня 1999 года «О докладе Комиссии по контролю и петициям о результатах контроля за соблюдением избирательными органами положений Кодекса о выборах при проведении 23 мая 1999 года республиканского консультативного референдума». Исследовав материалы дела, Конституционный Суд пришел к выводу, что Постановление Парламента N 424-XIV от 4 июня 1999 года не соответствует Конституции по следующим основаниям: 1. Общие положения, устанавливающие перечень актов, принимаемых Парламентом, закреплены в ст.66 п.а) Конституции. Согласно данной конституционной норме Парламент принимает законы, постановления и резолюции. Конституция определила и порядок принятия законов и постановлений (ст. 7 ч. (1) и (2)). 2. Конституционный Суд в ранее принятых постановлениях отметил, что Парламент принимает постановления нормативного и общеобязательного характера, отнесенные к его ведению ст. 66 Конституции, и постановления по вопросам внутренней организации в порядке, определенном Регламентом Парламента. 3. Постановление Парламента N 424-XIV, как указано в преамбуле, было принято по докладу Комиссии по контролю и петициям о результатах контроля за соблюдением избирательными органами положений Кодекса о выборах при проведении 23 мая 1999 года республиканского консультативного референдума. 4. Из содержания ст.2 оспариваемого постановления следует, что Парламент признал действия органов публичной власти и избирательных органов несоответствующими конституционным и законодательным положениям. 5. Парламент присвоил данные полномочия, вопреки положениям Конституции, нарушив тем самым принцип разделения властей в государстве (ст.6 Конституции). 6. Ст. 75 Конституции определяет, что важнейшие вопросы жизни общества и государства выносятся на референдум. Президент страны согласно ст.88 (п.г) Конституции может потребовать от народа изъявления его воли по вопросам общенационального значения путем референдума. 7. В соответствии с данными конституционными нормами вопросы подготовки и проведения референдума регулируются Кодексом о выборах N 138-XIII от 21 ноября 1997 года (с последующими изменениями и дополнениями). 8. Исходя из положений ст.166 ч.(3) и ст.167 ч.(2) Кодекса о выборах, результаты республиканского референдума рассматриваются Центральной избирательной комиссией, которая принимает по нему постановление, а Конституционный Суд в 10-дневный срок рассматривает документы, представленные Центральной избирательной комиссией, и путем принятия постановления подтверждает либо не подтверждает результаты республиканского референдума. 9. Центральная избирательная комиссия Постановлением N 536 от 28 мая 1999 года утвердила протокол о результатах республиканского консультативного референдума, а Постановлением N 549 от 5 июня 1999 года признала действительным республиканский консультативный референдум от 23 мая 1999 года. 10. Конституционный Суд Постановлением от 15 июня 1999 года подтвердил результаты республиканского консультативного референдума от 23 мая 1999 года. 11. Согласно положениям ст.26 Кодекса о выборах Центральная избирательная комиссия осуществляет надзор за исполнением положений Кодекса о выборах и других законов, содержащих положения, относящиеся к проведению выборов. Ст.171 Кодекса о выборах (в первой редакции) предусматривает, что только Центральная избирательная комиссия может признать республиканский референдум состоявшимся. 12. В свою очередь, Конституционный Суд может признать республиканский

референдум недействительным, если при проведении голосования или подсчете голосов были допущены грубые нарушения положений Кодекса о выборах, повлиявшие на общие результаты референдума (ст.171 Кодекса о выборах). 13. Из изложенного следует, что вопросы организации, проведения и подведения итогов республиканского референдума разрешаются в соответствии с конституционными положениями и процедурой, установленной Кодексом о выборах. 14. Ни Конституция, ни действующие законы не наделяют Парламент полномочиями принимать решения нормативного характера по определению итогов республиканского консультативного референдума. Отсюда следует, что ст.2 оспариваемого постановления Парламента, исходя из установленного Конституцией разделения полномочий между органами государственной власти, противоречит Основному Закону и Кодексу о выборах. 15. Содержащиеся в статьях 3 и 4 постановления предписания Счетной палате и Генеральной прокуратуре осуществить проверки законности использования выделенных бюджетных средств и соблюдение законодательства в процессе голосования, подсчета голосов и подведения итогов республиканского консультативного референдума от 23 мая 1999 года, противоречат Закону N 312-ХІІІ от 8 декабря 1994 года «О Счетной палате» (с последующими изменениями и дополнениями) и Закону N 902-ХІІ от 29 января 1992 года «О Прокуратуре» (с последующими изменениями и дополнениями), а также положениям Кодекса о выборах.

16. Как следует из материалов дела, указания были даны Парламентом Счетной палате и Генеральной прокуратуре до подтверждения результатов референдума Центральной избирательной комиссией и принятия ею соответствующего постановления. 17. Доводы представителя Парламента, приведенные в заседании Конституционного Суда, что основанием для принятия постановления Парламента послужили также замечания, мнения и предложения депутатов относительно проведенного референдума, являются несостоятельными. Таким образом, Парламент принял Постановление N 424-ХІV от 4 июня 1999 года «О докладе Комиссии по контролю и петициям о результатах контроля за соблюдением избирательными органами положений Кодекса о выборах при проведении 23 мая 1999 года республиканского консультативного референдума» в отступление от положений ст.6 разделение властей, ст.66 - основные полномочия Парламента, ст.74 ч. 2 - принятие законов и постановлений, ст.114 - осуществление правосудия, ст.135 ч. (1) п.а), ст.140 Конституции.

4. Исполнение решений Конституционного Суда

Очень сложными и проблематичными остаются для нас вопросы о действии решений Конституционного Суда, об их юридической силе и исполнении решений Конституционного Суда. Мы отчетливо понимаем, какую важную роль призван сыграть Конституционный Суд в утверждении верховенства Конституции и других принципов правового государства в нашей стране и какая ложится на нас ответственность. В этой связи наш вывод сводится к следующему: - во-первых, общая проблема действенности конституционной юрисдикции, по-нашему мнению, заключается в эффективных организационных рамках, чтобы сделать конституционную юрисдикцию работоспособной; - во-вторых, авторитетность и эффективность конституционной юрисдикции зависит: а) от юридических последствий решений, принятых Конституционным Судом; б) от предмета рассмотрения и вида процедуры; в) от юридической силы решения; г) от условия, что решения Конституционного Суда действуют непосредственно и не требуют подтверждения другими органами или должностными лицами; д) от контроля за исполнением решений. В этой связи следует подчеркнуть, что по вопросам своих полномочий Суд принимает решения и заключения. Оба эти акта отличаются только по своей форме, а не по юридическим последствиям. Заключение Суда является таким же обязательным, как и его постановление. Конституционный Суд, определившись с вопросом о соотношении своих постановлений и заключений, практически решил одну из ключевых проблем своей юрисдикции, поскольку посредством их - видов решений Конституционного Суда - он реализует свои властные полномочия. С точки зрения авторитетности конституционной юрисдикции, существенное значение имеет независимость судей Конституционного Суда. И, как свидетельствует практика,

эта независимость должна быть гарантирована, поскольку именно благодаря этому правовой статус судьи на практике носит реальный характер. Я также хотел бы подчеркнуть, что рассмотрение дел в Конституционном Суде, обращение к нам по наиболее сложным проблемам юридического характера свидетельствует и о том, что Конституционный Суд своей деятельностью формулирует общие принципы права. Акты Конституционного Суда оказывают прямое влияние на деятельность органов государственной власти. Правовая позиция Суда, сформулированная в его решениях, становится основой для правотворческой деятельности и для правоприменительной практики. Конституционный Суд в этой части оправдывает своё предназначение, и его вклад в укрепление законности несомненен, хотя далеко не все его постановления были восприняты нашим обществом, да и правоведами, однозначно. Надо также заметить, что теория конституционной юстиции делает в Молдове первые шаги. Неуклонно возрастает число научных публикаций, подготовленных учеными-конституционалистами, судьями Конституционного Суда, в частности недавно, 3 октября состоялась презентация книги «Конституция Республики Молдова: постатейный комментарий». В правовой системе и культуре постепенно утверждается идеал конституционного правосудия. Суд своей деятельностью способствует этому. Усилилась, на мой взгляд, позитивная и конструктивная роль Конституционного Суда и в реализации, а главное, как уже отмечалось, в интерпретации и толковании в соответствии с доктриной и логикой Основного Закона многих конституционных положений. В соответствии с Законом о Конституционном Суде решения Суда присуща материально-правовая сила. Постановления Конституционного Суда не имеют обратной силы. Законы, другие правовые акты или их отдельные нормы, признанные неконституционными, утрачивают юридическую силу со дня принятия Конституционным Судом соответствующего решения и не применяются в дальнейшем. Юридические последствия правового акта или нормы, признанные неконституционными, устраняются принявшим их органом. Однако в практике работы Конституционного Суда были случаи, когда некоторые органы государственной власти это требование, закрепленное в ст.28 ч.(2) Закона о Конституционном Суде, игнорировали. Больше всего использовались обходные пути, одним из которых является повторное издание акта, ранее признанного неконституционным, или включение неконституционных его положений в иной нормативный акт. Между тем сам Закон о Конституционном Суде, запрещая такого рода действия органам власти, не дает Суду достаточно серьезных средств для противодействия им. Чтобы прекратить действие повторно принятого неконституционного акта, Конституционный Суд вынужден с соблюдением процедуры конституционного судопроизводства принять к рассмотрению соответствующее обращение и вынести новое постановление о неконституционности акта.

5. Изменения Конституции Республики Молдова

Все мы переживаем непростое время. К тому же ныне время чрезвычайно спрессовано, а социальный динамизм чрезвычайно велик. В этой связи я хочу остановиться на весьма сложной в Молдове проблеме - пересмотре Конституции. 5 июля 2000 года Парламент принял Конституционный Закон N 1115 XIV «О внесении изменений и дополнений в Конституцию Республики Молдова». У нас в законодательстве по названию выделяются следующие виды законов - конституционные, органические и ординарные. Изменения в Конституцию могут быть внесены конституционным законом или референдарным законом. В начале текущего года были разработаны два проекта закона о внесении изменений в Конституцию: проект, представленный Президентом Республики Молдова, и проект, представленный Парламентом. Закон от 5 июля 2000 года о внесении изменений и дополнений в Основной Закон республики принят по проекту Парламента. Им внесены изменения и дополнения в двадцать статей Конституции, которые коренным образом изменили государственную власть страны. В новой редакции ст.78 Конституции предусматривает, что Президент Республики Молдова избирается Парламентом тайным голосованием, а не всеобщим голосованием. Исключены из Конституции ст.82 - назначение Президентом Правительства, и ст.83 - участие Президента в заседаниях Правительства.

В новой редакции изложена и ст. 89 Конституции – отстранение от должности Президента. Внесены и другие ограничения полномочий Президента. Полномочия же Правительства существенно расширены. В целях принятия на себя ответственности Правительством и делегирование ему законодательных полномочий глава VII Конституции дополнена ст.ст.1061 и 1062.

Так, согласно ч.(1) ст. 1061, Правительство вправе принять на себя ответственность перед Парламентом за программу, заявление общеполитического характера или проект закона.

В целях реализации программы деятельности Правительства Парламент по предложению Правительства может принять специальный закон, уполномочивающий Правительство издавать ордонансы в областях, не являющихся предметом органических законов (ч.(1) ст. 1062). Уполномочивающий закон устанавливает в обязательном порядке область и дату, до которой могут издаваться ордонансы (ч.(2) ст. 1062).

В качестве пояснения могу сказать, что ордонанс - это нормативный акт, обладающий силой ординарных законов, принятых в определённый срок и в областях, не являющихся предметом органических законов. Ордонансы подписываются Премьер-министром и контракссигнуются министрами, в обязанности которых входит введение их в действие в установленном порядке. Ордонансы публикуются в «Официальном мониторе Республики Молдова» и вступают в силу в порядке, установленном для официальных актов.

Следовательно, ныне актами Правительства являются: постановления, принимаемые для организации исполнения законов (ч.(2) ст.102); ордонансы, принимаемые в целях реализации программы деятельности Правительства (ч.(3) ст.102 и ст. 1062), о чем только что шла речь выше; и распоряжения, издаваемые Премьер-министром для организации внутренней деятельности Правительства (ч. (5) ст. 102).

Изложенное свидетельствует о том, что между президентской и парламентской формами правления выбор сделан в сторону развития парламентаризма как формы построения государственной власти. Изменены полномочия и Конституционного Суда. В новой редакции ст.135 ч.(1) п.а) Конституции о полномочиях Конституционного Суда - предусмотрено, что ныне регламенты Парламента и распоряжения Правительства не являются больше предметом конституционного контроля. Слово «распоряжения» заменено словом «ордонансы». Пункт (f) ч.(1) ст.135 Конституции изложен в новой редакции: «Конституционный Суд констатирует обстоятельства, оправдывающие роспуск Парламента, отстранение от должности Президента Республики Молдова или временное исполнение его обязанностей, а также невозможность исполнения Президентом Республики Молдова своих обязанностей в течение более чем 60 дней». Изменена и ч.(2) ст.136 Конституции о структуре Конституционного Суда. Исходя из ее новой редакции, двое судей Конституционного Суда назначаются уже не Президентом Республики Молдова, как это было раньше, а Правительством. Согласно ст.III упомянутого Закона от 5 июля 2000 года, действующие судьи Конституционного Суда, назначенные Президентом Республики Молдова, продолжают исполнять свои обязанности до истечения срока полномочий, на который они назначены. В связи с внесенными изменениями в Конституцию перед нами стал проблемный вопрос: вправе ли Конституционный Суд разрешать дела о соответствии Конституции Конституционного закона от 5 июля 2000 года. По этому вопросу было много дискуссий. Нет однозначного мнения и среди судей Конституционного Суда. Одни дают положительный ответ на этот вопрос. Доводами являются: в п.а) ч.(1) ст.135 Конституции указано, что Конституционный Суд осуществляет по запросу контроль конституционности законов. Термин «законов» включает в себя и конституционный закон. Следовательно, проверка конституционности всех видов законов входит в компетенцию Конституционного Суда. Другие считают, что конституционный закон о внесении изменений и дополнений в Конституцию не может быть предметом конституционного контроля, поскольку: - вступив в силу, они становятся частью Конституции; - нельзя осуществлять конституционный контроль путем соответствия одних конституционных норм другим; - в Молдове конституционный закон имеет прямое предназначение и служит только для внесения

изменений и дополнений в Конституцию. Словом, проблема проверки конституционности конституционных законов остается у нас дискуссионной.

6. Судебная практика и конституционная юрисдикция

Особо значимой для Конституционного Суда продолжает оставаться категория дел о разрешении исключительных случаев неконституционности правовых актов, представленных Высшей судебной палатой. Здесь открытым и спорным все еще остается вопрос о непосредственном применении Конституции. Решение соответствующего суда общей юрисдикции по конкретному делу, в котором признается, что такой-то закон, как противоречащий Конституции, не может быть применен при разрешении данного дела, не решает проблемы существования, продолжения действия этого закона в правовой системе, ибо решение не Конституционного Суда, а суда общей юрисдикции по поводу неприменения данного закона необязательно для других судов. Судебное решение, вынесенное по конкретному делу, не может устранить закон из правового пространства. Суд общей юрисдикции не обладает такой компетенцией. Это отнесено к юрисдикции Конституционного Суда. Судебная система не достигнет стоящей перед ней цели, если в отдельном процессе любой суд общей юрисдикции будет вправе «отложить» закон в сторону, не ставя вопрос о дальнейшей его судьбе. Причем, мы полагаем, что такое ходатайство должно быть судом направлено в Высшую судебную палату в случае, если закон применен в конкретном деле и рассмотрение которого завершено, и в случае, когда Закон подлежит применению в конкретном деле, откладывая дело. Полагаем, что эти положения суды общей юрисдикции будут шире использовать при рассмотрении конкретных дел для реализации ходатайств граждан, обоснованно заявленных в судебных заседаниях на нарушение их конституционных прав и свобод. Хотелось бы обратить ваше внимание и на то, что по данному предмету обращения в Конституционный Суд республики в юридической литературе имеются существенные разночтения.

7. Перспективы развития конституционного судопроизводства

Хотелось бы сказать еще об одной проблеме - о некоторых условиях оптимального функционирования Конституционного Суда. Более чем пятилетний опыт Конституционного Суда Республики Молдова дает нам основание для обсуждения проблем и перспектив конституционного контроля в стране. По нашему мнению, можно назвать следующие основные условия оптимального функционирования Конституционного Суда: во-первых, создание механизма, обеспечивающего неукоснительное исполнение решений Конституционного Суда; во-вторых, наличие соответствующей задачам и потребностям

Конституционного Суда научной и технической базы; в-третьих, достаточно полное и четкое нормативно-правовое регулирование отношений, возникающих в организации и деятельности Конституционного Суда; в-четвертых, высокая профессиональная подготовка судей и работников Аппарата Конституционного Суда; в-пятых, должный уровень организации работы Конституционного Суда, ее материально-техническое обеспечение. Все эти условия взаимосвязаны. Тревогу вызывают положения с развитием первой и пятой из перечисленных позиций. Не вполне соответствует потребностям Конституционного Суда состояние технической базы. Конституционный Суд должен выступить в дальнейшем неким центром развития в стране конституционно-правовой мысли. Создание механизма, обеспечивающего неукоснительное исполнение решений Конституционного Суда - одна из важнейших задач государственного строительства. Надо ли говорить, что отсутствие такого механизма обесценивает многие решения Суда, наносит большой ущерб делу воспитания уважения к праву, укреплению законности и правопорядка. Вопрос о действенности решений Конституционного Суда тесно связан с правовыми аспектами деятельности Конституционного Суда, которые, по нашему глубокому убеждению, необходимо совершенствовать вплоть до принятия нового закона о Конституционном Суде, хотя в действующем ныне законе предусмотрены максимум разумных и оправдавших себя законоположений. Основными целями нового закона о Конституционном Суде, проект которого подготовлен и представлен Парламенту, являются: 1) конкретизация статуса Конституционного

Суда и установление правил конституционного судопроизводства как самостоятельного вида конституционной юрисдикции. Отсюда - включение в Закон положения о том, что по вопросам своей внутренней деятельности Конституционный Суд принимает свой Регламент, как во всех странах, где организованы конституционные суды. Кодекс конституционной юрисдикции следует признать утратившим силу; 2) развитие гарантий, препятствующих использованию Конституционного Суда как инструмента политической конфронтации; 3) повышение роли Конституционного Суда в защите основных прав и свобод граждан; 4) существенные изменения в структуре и организации деятельности Конституционного Суда, направленные на повышение ее эффективности и оперативности; 5) более полная реализация принципа независимости суда и его судей, а также судей-ассистентов; 6) четкое обозначение условий гарантий деятельности Конституционного Суда. В новом законе о Конституционном Суде для рационализации его работы следует предусмотреть и совершенствовать и процедурные формы его деятельности. В частности, нам хотелось бы обратить внимание на то, что, пожалуй, нет ни одного зарубежного конституционного суда, где бы не существовала система письменного производства для решения типичных и менее существенных дел. Мы не призываем к такой практике, которая существует, скажем, в Конституционном Совете Франции, где вообще нет публичных разбирательств. Нельзя нам и следовать примеру испанского Конституционного Суда, который с момента своего создания провел всего до десяти публичных заседаний, а все остальные дела решал в письменной форме. Но мы полагаем, что нам не надо по всякому случаю одевать мантрии, «садиться в процесс», вызывать стороны, затребовать мнения по затронутому вопросу, слушать длинные речи и заключительное слово сторон и так далее. По ряду дел ситуации настолько ясны, что достаточно ознакомиться с представленными в письменной форме материалами. Иначе мы можем попасть в положение итальянского Конституционного Суда, где для рассмотрения дела необходимо выждать срок в два-два с половиной года.

Заключение

23 февраля 2001 года Конституционному Суду Республики Молдова исполнится 6 лет. За истекшие годы Суд прошел пору своего становления. Сегодня это - уважаемый институт в государстве, хранитель и защитник Конституции. Ему доверяют, с ним считаются, без него попросту невозможно представить жизнь государства и общества. Я хочу указать и на два обстоятельства, позволяющих также подтвердить достаточно высокую оценку деятельности Конституционного Суда. Первая тесно связана со вступлением Республики Молдова в Совет Европы. Участникам семинара хорошо известно, сколько предварительных условий было поставлено и сколько было взято обязательств по выполнению условий, связанных с организацией вступления. Но при этом Конституционный Суд республики не подвергся критике и замечаниям. Его организация и сама деятельность не подверглись каким-либо сомнениям зарубежных экспертов. Я считаю, что наш Конституционный Суд соответствует европейской модели конституционного правосудия. Второе. Международные связи нашего Суда многочисленны. В мае 1997г. наш Конституционный Суд был принят в Ассоциацию конституционных судов франко-говорящих стран. В конце октября нынешнего года надеемся, что наш Суд будет принят и в Конференцию европейских конституционных судов. Словом, наша модель конституционного правосудия признана и другими международными организациями. Полагаю, что в этом значительную роль сыграла и сама деятельность Конституционного Суда. Хочу поблагодарить вас за внимание к моему докладу. Одновременно хотел бы обратиться к Председателю Конституционного Суда Армении г-ну Арутюняну и членам Венецианской комиссии. Ваше превосходительство! Уважаемые господа! Выражаю вам свою искреннюю благодарность за приглашение участвовать в столь авторитетном семинаре. Сам семинар, избранная тема и состоявшийся научно-практический диалог будут иметь важное значение и окажут плодотворное воздействие на эффективность работы конституционных судов, укрепление и развитие конституционализма в наших государствах.

Еще раз огромное спасибо!

**Актуальные проблемы совершенствования системы конституционного правосудия в
переходном обществе: пример Армени**

Уважаемые участники международного семинара! Вам хорошо известно, что высшим принципом существования и функционирования демократического общества и правового государства является верховенство Конституции, что одновременно является основным содержанием конституционного контроля. Известно также, что содержание и формы конституционного контроля в различных правовых системах неодинаковы. В то же время конституционный контроль выступает в сфере сдержек и противовесов, и главной его задачей является обнаружение, оценка и восстановление нарушенного равновесия. Конституционный контроль не допускает иррационального воспроизводства функциональных нарушений или накопления отрицательной общественной энергии, которая, набирая критическую массу, может привести к новому качеству взрывным способом. На практике это выбор между динамичным, эволюционным или революционным развитием. Конституционный контроль призван исключить революционность и общественные катаклизмы. Иначе говоря, конституционный контроль является средством и возможностью обеспечения стабильности общества путем последовательного и непрерывного его функционирования. А это имеет исключительно важное значение для переходного общества. Конституционный контроль является также стимулом к постоянному совершенствованию системы государственной власти и гармонизации непрестанно меняющихся общественных отношений. Конституционный контроль формирует вкус к государственному мышлению и необходимое качество общественного сознания. Он играет серьезную превентивную роль, когда, действуя четко, побуждает не только органы государственной власти, но и каждого члена общества к правовому, конституционному образу действий. В свою очередь, Конституционный Суд как орган государственной власти, имея все его характерные черты, тем не менее обладает особой правовой природой. Во-первых, это орган правосудия, специализированный в решении конституционно-правовых вопросов. Это прежде всего конституционно-правовые споры: именно толкование и применение Конституции, а также вопрос о полномочиях образуют подлинное ядро этих споров. Исходя из этого, многие ученые рассматривают конституционный контроль именно с позиции ограничения власти и разрешения конфликтов по конституционным полномочиям. Во-вторых, Конституционный Суд обеспечивает верховенство и прямое действие Конституции на всей территории государства и применительно ко всем субъектам права. Именно это является основной обязанностью Конституционного Суда, в то время как для большинства государственных органов лишь соблюдение и исполнение Конституции является достаточным. Уникальность миссии Конституционного Суда заключается в том, что это единственный орган государственной власти, в прямую обязанность которого входит подчинение политики праву, политических акций и решений конституционно-правовым требованиям и формам. Роль конституционного правосудия в политическом процессе громадна. В то же время судебный конституционный контроль призван решать исключительно вопросы права и ни при каких обстоятельствах не должен отдавать предпочтение политической целесообразности, пытаться оценивать чьи бы то ни было практические действия вне их правовых форм. Конституционный Суд выступает не просто в роли арбитра политических властей и политических решений, но и в качестве гаранта экзистенциальных прав организованного в государство социального союза. Причем эта функция Конституционного Суда не является проистекающей из воли какого-либо института власти, а непосредственно возлагается на Конституционный Суд правом, высшим законом государства - Конституцией. Предназначение

специализированных институтов судебного конституционного контроля заключается именно в том, что Конституционный Суд учреждается и функционирует в целях защиты основ конституционного строя, основных прав и свобод человека и гражданина, обеспечения верховенства и прямого действия Конституции, т. е. соблюдения и обеспечения основных политических и правовых ценностей, провозглашенных и гарантированных Конституцией. **Больше всего именно в переходном обществе Конституционный Суд призван не допускать узурпации государственной власти, постоянно поддерживать состояние, при котором возможна лишь ограниченная правом власть.** Можно определить, что Конституционный Суд является основным органом государственной власти, обеспечивающим ограничение самой государственной власти в пользу принципов права. Ничто, никакие догмы о разделении властей, народном суверенитете, никакие классические схемы судебной власти не должны давить на объективное, всестороннее изучение сущности конституционного правосудия. Поскольку Конституционный Суд выполняет функцию подчинения праву политических решений, он стоит на страже глубинных ценностей и интересов общества, одновременно обеспечивая «плавное отмирание» тех из них, которые препятствуют динамичному развитию этого общества. Конституционный Суд выполняет функцию социальной стабилизации и гарантирует **социальность и правосообразность** формирования и применения политической власти. Конституционный Суд, в известном смысле и в известных пределах, творит право, определяя тенденции развития законодательства, создавая прецеденты толкования Конституции и законов, заполняя пробелы в самой Конституции. Ведь единственным правовым актом, связывающим Конституционный Суд при рассмотрении и разрешении дел, по существу является только Конституция, представляющая собой комплекс общих принципов права и абстрактных норм, которые являются объектами толкования. Толкование же принципов и норм столь универсального характера и столь высокого ранга, как конституционные, наделяет, в определенном смысле, Конституционный Суд учредительной властью, а его актам придает конституционно-атрибутивный характер. При этом связь толкования и конституционного контроля проходит по нескольким плоскостям. Имеется в виду не только официальное толкование положений Конституции по конкретным обращениям соответствующих субъектов именно по этому вопросу, но и опосредственное толкование по всем принятым решениям Конституционного Суда. Общество вправе и через Конституционный Суд оспаривать формы и содержание государственной власти, способы ее осуществления. Но своими решениями Конституционный Суд сам влияет на конституционное волеобразование и волеопределение союза граждан. Учитывая это, было бы правильнее в самой Конституции закрепить определение понятия "конституционный суд", а также принципы осуществления конституционного правосудия, которые отсутствуют в конституциях многих стран. Всем нам известно, что Конституционный Суд является высшим конституционным органом специализированного конституционного контроля, самостоятельно и независимо осуществляющим судебную власть в форме конституционного судопроизводства в целях ограничения публичной власти и обеспечения баланса властей, верховенства естественного права над позитивным, Конституции над законом, принципов права над политическим и административным усмотрением. **Достижение этих целей составляет содержание деятельности Конституционного Суда, то есть осуществление конституционного правосудия, и тем самым раскрывается юридическая природа, предназначение и место Конституционного Суда в системе государственной власти и определяет характер принимаемых мер по повышению действенности и эффективности конституционного правосудия.** На наш взгляд, система конституционного правосудия может эффективно и полноценно функционировать при наличии определенных **необходимых и достаточных предпосылок**. К их числу можно отнести:

- функциональную, институциональную, организационную, материальную и социальную независимость судебного конституционного контроля;
- последовательность в конституционном осуществлении принципа разделения властей;

- адекватность и сопоставимость основных конституционных принципов и соответствующих конституционных механизмов осуществления государственной власти;
- правильный и обоснованный выбор объектов конституционного контроля;
- определение оптимального круга субъектов, имеющих право обращения в Конституционный Суд (кстати, для нашего Конституционного Суда этот вопрос является самым болезненным, так как Конституцией предусмотрен несравнимо узкий круг субъектов конституционного контроля);
- системный подход в обеспечении функциональной полноценности судебной власти;
- наличие и осуществление четкой законотворческой политики;
- уровень восприятия демократических ценностей в обществе.

Кроме указанных предпосылок, принципиальное значение имеет понимание того обстоятельства, что дееспособность системы конституционного контроля находится в прямой зависимости от самих конституционных решений. Деформации конституционных принципов и методологических основ, внутренние противоречия Конституции, наличие в ней "узких мест" и пробелов адекватно сказываются на функционировании конституционного правосудия. Гарантированность обеспечения верховенства Конституции, в первую очередь, необходимо закладывать в саму Конституцию. Конституция должна овладеть необходимой и достаточной системой внутриконституционной самозащиты. Иначе говоря, любая система наделяется адекватной иммунной системой, которая призвана сохранить функциональную целостность именно данной системы. К сожалению, Конституции многих стран посткоммунистического пространства не обладают достаточным потенциалом внутриконституционной самозащиты. Исходя из изложенной методологической позиции, попытаемся, в первую очередь, выявить логику совершенствования самой Конституции Республики Армения. На наш взгляд, необходимо выделить три основных уровня:

- методологические основы и основные принципы конституционализма;
- последовательность в осуществлении принципа разделения властей;
- соответствие институциональных решений основным конституционным принципам и целям общественного развития.

Сравнительный анализ конституционных положений и общественная практика свидетельствуют, что на всех указанных уровнях Конституция Армении нуждается в определенной доработке. Это, в первую очередь, относится к уточнению теоретико-методологического подхода конституционных решений. Многие положения Конституции свидетельствуют /в частности ст. 2, 4, 6, гл. 2/, что в ней перепутаны подходы естественного и позитивного права. Мы убеждены, что невозможно построение демократического общества, опираясь на верховенство права власти. Мировой опыт показывает, что именно такой подход приводит к авторитаризму и диктатуре в различных ее проявлениях. Конституционный контроль, в свою очередь, неизбежно войдет в противоречие с общественной практикой, если нацеливается на обеспечение верховенства не естественных прав и свобод человека, а права властей. Мы считаем необходимым закрепление в Конституции Армении положения о том, что Армения признает и соблюдает общепризнанные права и свободы человека как непреходящие и высшие человеческие ценности, подчеркивая при этом, что при осуществлении власти народ и государство ограничены этими правами и свободами как непосредственно действующим правом. Подобная формулировка имеет место в конституциях многих стран. Фундаментальное значение имеет также вопрос о разделении властей. В ст. 5 Конституции Армении закреплено, что "государственная власть осуществляется в соответствии с Конституцией и законами - на основе принципа разделения законодательной, исполнительной и судебной властей". Такая формулировка не часто встречается в мировой практике. В большинстве стран **акцент делается не на самом принципе, а на его реализации**, обеспечении разделения властей. Например, в ст. 10 Конституции Российской Федерации говорится, что "государственная власть в Российской Федерации осуществляется **на основе разделения** на законодательную, исполнительную и судебную. Органы законодательной,

исполнительной и судебной власти самостоятельны". Более того, в конституциях многих стран акцент делается и на взаимозависимости /Португалия, ст. 114/, взаимодействии /Молдова, ст. 6/, согласованном функционировании и взаимодействии /Кыргызстан, ст. 7/, равновесии /Польша ст. 10/, сбалансированности /Эстония, ст. 4/ властей и т. д. Подобный подход представляется более оправданным и обеспечивает последовательность в реализации принципа разделения властей. С целью раскрытия содержания этого принципа с позиции конституционного контроля необходимо ответить на вопрос: каковы критерии оценки уровня реализации данного принципа? Этот вопрос стал предметом научной дискуссии также на Ереванском международном семинаре в октябре 1998 года. Наша позиция заключается в **обеспечении функциональной полноценности и независимости осуществления раздельной власти, системности сочетания функций и полномочий, а также непрерывности и системной сбалансированности государственной власти**. Проблема заключается именно в том, что каждая из ветвей власти имеет полномочия на трех уровнях: функциональные полномочия, полномочия в плоскости противовесов, полномочия, имеющие сдерживающий характер. Именно целостность и взаимосогласованность этих полномочий обеспечивают, с одной стороны, функциональную полноценность, с другой - независимость каждого звена, а с третьей стороны - сбалансированность в развитии государственной власти. В Конституции Армении многие эти вопросы остались нерешенными и нуждаются в своей доработке. Это, прежде всего, относится к:

- уточнению места Президента в системе государственной власти, упорядочению взаимоотношений Президента с Национальным Собранием, и с Правительством;
- обеспечению реальной и конституционно гарантированной независимости и целостности судебной власти;
- созданию необходимых предпосылок для внедрения более эффективной и дееспособной системы конституционного правосудия;
- созданию реальных возможностей конституционно-правового решения политических разногласий.

Необходимо подчеркнуть, что в Конституции Армении практически отсутствуют институты толкования и разрешения споров по компетенциям. Учитывая, что эти институты имеют важнейшее значение в системе внутриконституционной самозащиты, они должны найти свое место в изменениях и дополнениях в Конституции.

- функциональная полноценность конституционных судов и системность конституционного контроля;
- рациональность системы и непрерывность его действия;
- предупреждающий характер контроля;
- органическое сочетание функционального, институционального, организационного и процессуального начал в осуществлении конституционного правосудия;
- обеспечение многоплановой обратной связи с общественной практикой и, главное, недопущение нового нарушения конституционного равновесия при восстановлении дисбаланса.

Системное решение этих вопросов имеет непосредственное значение для формирования эффективного механизма конституционного контроля. Однако в Армении существует и такая проблема: в определенной мере перепутаны два подхода к формированию функциональной и институциональной базы конституционного правосудия - судебного конституционного контроля и квазисудебного превентивного контроля. Созрела необходимость внести определенную ясность и в этот вопрос, что несомненно приведет к соответствующим изменениям как в самой Конституции, так и в Законе Республики Армения "О Конституционном Суде".

Пожалуй, выделю еще одно обстоятельство. Для совершенствования процессуальных начал конституционного правосудия существенное значение имеет пересмотр статьи 102 Конституции. Мы предлагаем изложить ее в следующей редакции: "Конституционный Суд принимает постановления и заключения в порядке и сроках, предусмотренных Конституцией и законом о Конституционном Суде. Постановления Конституционного Суда окончательны, пересмотру не

подлежат и вступают в силу с момента оглашения, однако Конституционный Суд может определить иной срок утраты обязательной силы нормативных актов. Этот срок не может превышать двенадцати месяцев, если речь идет о законе, а если речь идет об ином нормативном акте, то - шести месяцев. В случае принятия решений, которые связаны с финансовыми издержками, не предусмотренными в бюджетном законе, Конституционный Суд определяет срок утраты нормативных актов обязательной силы после ознакомления с мнением Правительства. Вопросы, предусмотренные пунктами 1-4 статьи 100 Конституции, Конституционный Суд решает большинством, а предусмотренные пунктами 5-9 и 2/1/ - не менее чем двумя третями голосов от общего числа его членов". Тут решаются несколько принципиальных вопросов:

1. снимается искусственное тридцатидневное ограничение сроков по рассмотрению дел;
2. укрепляется независимость Суда;
3. обеспечиваются гарантии того, что решение Конституционного Суда не приведет к антиконституционным последствиям.

Эти и другие наши предложения направлены на то, чтобы не только сформировать надежную систему внутриконституционной самозащиты, но и укрепить иммунную систему общественного организма с учетом того, что эта система сможет обеспечить стабильность и динамизм развития, своевременно выявить и преодолеть нарушения функционального равновесия, не допустить нарастающего накопления отрицательной общественной энергии. По нашему глубокому убеждению, эффективность конституционного правосудия не определяется количеством поступивших обращений или рассматриваемых дел. Основной критерий оценки деятельности институтов конституционного контроля заключается в том, насколько их деятельность реально воздействует на общественные процессы, на сохранение конституционного баланса общественного равновесия, на устойчивое развитие и углубление демократических процессов в обществе. К этому направлена и наша повседневная работа.

Спасибо за внимание.

**Execution of Judgments of the
Constitutional Court of the Czech Republic**

Ladies and Gentlemen,

I should like speak primarily about the enforceability of judgments, rather than about the actual execution of judgments. Of course, both problems are very closely connected. But no legal mechanism exists in the Czech Republic for the actual execution of Constitutional Court judgments.

1) The Constitution of the Czech Republic provides that Constitutional Court decisions are enforceable as soon as they are announced in the manner provided for by statute, unless the Constitutional Court decides otherwise concerning execution of judgments. Enforceability of a decision is generally understood as the legal possibility to execute a court decision (that is enforce the duties which are contained in them).

2) The enforceability of Czech Constitutional Court decisions is provided for in more detail in the Act on the Constitutional Court. The enforceability of judgments differs for the individual types of judgments falling under the Constitutional Court's jurisdiction, which can be categorized as follows:

A) In the first group belong those judgments in matters concerning petitions for the annulment of statutes or other regulations. These judgments are enforceable on the day they are published in the Collection of Laws, unless the Court decides to delay enforceability.

B) In the second group belong:

first: „Presidential" judgments, that is, especially, judgments in matters of a constitutional charge brought by the Senate against the President of the Republic for high treason;

second: the electoral judgments belong in this group. They include, for example, judgments in which the Court decides on remedial actions from decisions concerning the verification of the election of a Deputy or Senator .

Judgments in this group are enforceable when they are announced, which announcement must be made publicly.

C) The third group is comprised of Constitutional Court judgments in other matters, which are enforceable upon the personal delivery of the final written version of it to each party to the proceeding. This last group concerns especially the Court's judgments on constitutional complaints or natural or legal persons if allege that their fundamental rights and basic freedoms have been infringed as a result of the final decision in a proceeding by a public authority.

3) Now we can consider the actual enforceability of these decisions, that is the real possibility of requiring compliance with Constitutional Court judgments.

In my opinion the legal enforceability of Constitutional Court judgments and the actual possibility to enforce them is not the same thing. This distinction is a result of the nature of individual types of judgments.

a) The Czech Constitutional Court has had no problems with the enforceability of judgments annulling statutes or other legal regulations. The law provides that such judgments become enforceable on the day they are published in the Collection of Law, unless the Constitutional Court decides to delay enforceability. No state authority in the Czech Republic has yet refused to respect a Constitutional Court judgment annulling a statute or other legal regulation.

b) Nor have there been any problems so far with the second group of judgments, that is the judgments in matters concerning the President of the Republic or in electoral matters. The Constitutional Court has

already annulled several decisions concerning the verification of the election of Senators, and the Electoral Commission respected them.

c) The third group of Constitutional Court judgments (those in which ordinary court decisions are annulled on the basis of a constitutional complaint by a natural or legal person) constitute the most complicated and problematic set of cases. I will now inform you about this issue in more detail.

4) The Czech Constitution provides that enforceable decisions of the Constitutional Court are binding on all authorities and persons. This text has brought on considerable difference of opinion between experts, ordinary court judges, and judges of the Constitutional Court.

A) The first group of problems consists in the issue of whether, in spite of the express wording of the Constitution, enforceable decisions of the Constitutional Court are binding in every case and for everybody (erga omnes), in other comparable cases as well, or for everybody, but only in the specific decided case, or only for the parties to the dispute.

One group of the interpreters of the Constitution generally argue restrictive:

first: the only judgments of the Constitutional Court which are generally binding in the full sense are those which annul legal regulations. Constitutional Court judgments which in specific matters annul individual decisions, such as court judgments, must naturally be respected by third parties and state authorities in relation to the decided case. They are not, however, obliged to apply that judgment in comparable future cases because there are no judicial precedents in the Czech Republic as is found in common law systems;

second: other experts even assert that Constitutional Court decisions annulling judicial decisions are not generally binding at all, due to the fact that they are enforceable only after they are delivered to the parties in the proceeding. For this reason, they cannot be binding either on third parties or on state authorities which are not informed about them, as this would be a violation of everybody's legal certainty.

Other group of the interpreters of the Constitution generally argue extensive:

first: Constitutional Court decisions are generally binding even in cases in which the judgment of an ordinary court is annulled. This conclusion does not follow alone from the text of the Constitution, but also from the Constitutional Court's special status as the judicial body for the protection of constitutionalism. This status is deduced also from the fact that no appeals against Constitutional Court decisions are permitted. Everybody is obliged to respect Constitutional Court decisions both in the decided case and in any future comparable cases;

second: it is true that Constitutional Court decisions in these matters are not enforceable until delivered to the parties to the proceeding. These decisions still bind everybody, however, because everyone may refer to them as soon as they learn about them.

B) The second group of problems concern what part of a Constitutional Court judgment annulling an ordinary court judgment is binding. Is it just the statement of judgment itself which is binding, or is the legal reasoning contained in the opinion also binding? In addition, is that legal reasoning binding even in other comparable cases?

One group of the interpreters of the Constitution generally argue restrictive:

first: the Constitutional Court's legal reasoning is not binding at all, especially in future cases. It is asserted that the Constitution gives no support for such a claim. The Constitutional Court's legal reasoning is persuasive based on the force of its arguments, but not on the Constitutional Court's legal authority;

second: the Constitutional Court's legal reasoning are not rules of conduct (norms); therefore, they cannot be enforced by command. It is only the statement of the judgment which is enforceable, and which parties can be obliged to obey, but in no case the reasoning.

Other group of the interpreters of the Constitution generally argue extensive:

first: the legal reasoning is a part of the Constitutional Court's decision, the whole of which is binding. This can be deduced as well from Art. 89 para. 2 of the Constitution;

second: the Constitutional Court's legal reasoning is generally binding not only in the specific decided case, but also in other comparable legal disputes. However, the ordinary courts sometimes do not respect this principle. Therefore, quite often another unconstitutional judicial decision is given in a case that is nearly identical to one already annulled by the Court, and the Court is obliged to annul the new one as well. This situation causes economic waste and also has negative moral consequences because citizens cannot understand why ordinary courts do not respect the Constitutional Court's legal reasoning.

third: the fact that also the Constitutional Court is bound by its own decisions in future cases is also the argument of this view. If the Constitutional Court wants to change an earlier declared legal principle, 9 of the Court's Justices must vote in favor of the new differing principle.

fourth: the legal principles declared by the Constitutional Court can be enforced before an ordinary court pursuant to of the Civil Procedure Code. It provides that when an appellate court has annulled the decision of a first instance court and returned the case to it for further proceedings, the legal principles declared by the appellate court are binding on the first instance court. The Civil Procedure Code applies (where appropriate) before the Constitutional Court.

5) Now we come to the question of whether and how ordinary courts can be forced to respect Constitutional Court judgments which annul ordinary court judgments. This is a complicated issue and no single opinion exists on it. Since no legal mechanism exists for enforcing Constitutional Court decisions, the ordinary courts cannot in fact be forced to obey them. The effect of Constitutional Court decisions depends upon whether they are willing to obey them voluntarily.

a) Mostly there are no problems in the Czech Republic with regard to the statement of judgment. If a judgment is annulled then, as a legal matter, it is null and the ordinary court is obliged to continue in the proceeding. Otherwise, it would be a case of denial of justice and of unreasonable delay in the proceeding, both of which can be sanctioned by disciplinary proceedings.

b) It is a more complicated matter if the ordinary courts do not respect the Constitutional Court's legal reasoning. Such cases have arisen repeatedly, especially in later similar matters. As far as I can learn, no sanction has yet been imposed for such conduct. But, I think, the situation changes for the better.

In conclusion, it can be affirmed that the issue of the enforceability and execution of Constitutional Court decisions, especially those in which ordinary courts are concerned, are among the most complicated. I am inclined to favor the following solution:

a) First, enforceable Constitutional Court decisions are binding on everybody (thus even in cases where a court decision is annulled);

b) Second, it is not just the Constitutional Court's statement of judgment which is binding but also the Constitutional Court's legal reasoning contained in the opinion of the judgment;

c) Third, the Constitutional Court's legal reasoning is binding on ordinary courts in the specific decided case. It is still controversial, however, whether the Constitutional Court's legal reasoning is legally binding also in later comparable matters.

Thank you!

JUDr. Vojen Güttler

Исполнение решений Конституционного Суда
Республики Чехия
Резюме

Конституция Республики Чехия гарантирует, что решения Конституционного Суда вступают в силу с момента их провозглашения и действуют, пока Конституционный Суд не примет другое решение, касающееся исполнения решений. Вступление в силу решения, означает законную возможность исполнить решение суда.

Положения о вступлении в силу решений Конституционного Суда Республики Чехия более детально изложены в Акте о Конституционном Суде.

Решения Конституционного Суда можно разделить на следующие категории:

1. К первой категории относятся те решения, которые аннулируют закон или другие правовые акты. Эти решения вступают в силу со дня их опубликования в Сборнике Законов, пока суд не преостановит их законную силу.

2. Ко второй категории относятся:

1) “президентские” решения – это решения в области конституционного обвинения в государственной измене. Эта жалоба обычно поступает на Президента Республики от Сената;

2) решения о выборах сенатора или депутата. Эти решения вступают в силу с момента их публичного провозглашения.

3. К третьей категории относятся решения Конституционного Суда о конституционных жалобах физических или юридических лиц, которые подтверждают, что их основные права или свободы были нарушены решением публичной власти.

Законное вступление в силу решений Конституционного Суда и актуальная возможность исполнить их не одно и то же. Это различие является результатом сущности индивидуального типа решения.

В Конституционном Суде Республики Чехия не возникало никаких проблем с решениями, аннулирующим закон или правовой акт. Закон гарантирует, что такие решения вступают в силу со дня их опубликования в Сборнике Законов, пока Конституционный Суд не преостановит их законную силу. До сих пор ни одна государственная власть в Республике Чехия не отказывалась уважать решение Конституционного Суда, аннулирующее закон или иные правовые акты.

Конституция Республики Чехия гарантирует, что решения, вступившие в законную силу, обязательны для всех ветвей власти и граждан.

Существует одна проблема: как может обычный суд уважать решение Конституционного Суда, который аннулирует решение данного суда? Это достаточно серьезная проблема и есть много мнений на этот счет. Поскольку не существует никакого правового механизма вступления в силу решений Конституционного Суда, обычные суды не могут быть принуждены подчиняться решениям Конституционного Суда, в то время как законная сила решений последнего зависит от того, готовы ли обычные суды добровольно им подчиняться.

Конституционное производство в Казахстане

Конституционный Совет Республики Казахстан - специальный государственный орган, задачей которого является обеспечение верховенства Конституции в системе национального права. Он осуществляет свою деятельность в соответствии с принципами правовой процедуры, на основе демократических принципов конституционного производства.

Наличие процедурных правил обеспечивает правовой порядок, их значение заключается в том, что они гарантируют права участников процесса, равную для всех защиту Конституции. Процессуальная форма усиливает независимость Конституционного Совета, дает ему возможность функционировать ритмично и дистанцироваться от политики. И, напротив, недооценка этой формы, отход от нее могут вызвать недоверие к принимаемым решениям, снизить их авторитет, сказаться на имидже конституционной власти.

Производство в Конституционном Совете Республики Казахстан рассматривается как процессуальная форма его деятельности и именуется конституционным производством. Оно во многом схоже с традиционным судопроизводством. Однако его выделение в самостоятельный вид имеет под собой достаточно оснований, которые коренятся в способе регулирования данного производства, его предмете и характере. Своеобразие конституционного производства в нашей стране определяется прежде всего тем, что Конституционный Совет не является судебным органом, а выступает в качестве специального органа, обеспечивающего верховенство Конституции несудебными методами. Будучи частью государственного механизма, Конституционный Совет не интегрирован ни в одну из ветвей власти. При осуществлении своих полномочий он самостоятелен и независим от других органов, общественных организаций, должностных лиц и граждан. В своей деятельности подчиняется только Конституции республики и не может исходить из политических и иных мотивов. Все это определяет сущность и особенности казахстанской модели конституционного производства.

Действующий Указ Президента Республики Казахстан, имеющий силу конституционного закона, "О Конституционном Совете Республики Казахстан" от 29 декабря 1995 года и Регламент Конституционного Совета от 4 июня 1996 года четко определяют следующие стадии конституционного производства:

- внесение в Конституционный Совет обращений и их предварительное рассмотрение;
- назначение и подготовка дела к слушанию на заседании Совета;
- рассмотрение дела на заседании;
- принятие итогового решения Совета и его исполнение.

Наличие указанных стадий не означает, что любое дело, рассматриваемое в Конституционном Совете, обязательно должно пройти все эти стадии. Оно может быть завершено на первой и второй стадии внесением отказного постановления Совета по основаниям, установленным Законом. Такими основаниями являются:

- несоответствие обращения установленным требованиям или оно исходит от надлежащего субъекта;
- предмет обращения не входит в компетенцию Конституционного Совета;
- конституционность указанного в обращении вопроса уже проверялась Конституционным Советом и имеется сохраняющее юридическую силу его решение;
- указанный в обращении вопрос не получил разрешения в Конституции;
- акт, конституционность которого оспаривается, отменен или утратил силу.

По принятому к производству обращению один из членов Совета осуществляет подготовку материалов для рассмотрения на заседании Конституционного Совета. Подготовка материалов

может быть поручена нескольким членам ввиду особой сложности поступившего обращения либо его исключительной важности и срочности рассмотрения.

Срок подготовки материалов к рассмотрению обращения на заседании Конституционного Совета устанавливается Председателем, но не может превышать одного месяца со дня регистрации поступившего обращения в Конституционный Совет. Этот срок по требованию Президента Республики Казахстан может быть сокращен до десяти дней, если вопрос не терпит отлагательства.

Член Конституционного Совета при подготовке материалов:

- определяет участников конституционного производства, разъясняет им права и обязанности, предусмотренные законодательством;
- истребует относящиеся к предмету обращения необходимые документы и иную информацию;
- при необходимости опрашивает соответствующих должностных лиц, привлекает ученых, практических работников в качестве специалистов, экспертов и поручает производство проверок, исследований, экспертиз;
- не позднее чем за два дня до начала заседания обеспечивает вручение копий материалов членам Конституционного Совета;
- готовит проект решения Конституционного Совета.

После завершения подготовительной работы Председатель Конституционного Совета своим распоряжением назначает дату проведения заседания, на котором рассматриваются по существу вопросы, поставленные в обращении. Заседание Конституционного Совета по рассмотрению обращения осуществляется под председательством Председателя Совета, а в его отсутствие - члена Конституционного Совета, исполняющим обязанности Председателя.

Председательствующий, удостоверившись в наличии кворума (не менее 2/3 его состава) объявляет заседание открытым. В ходе заседания заслушиваются сообщения докладчика, а также выступления и объяснения участников конституционного производства, экспертов и специалистов. Члены Конституционного Совета вправе задавать участникам конституционного производства вопросы. После того, когда все вопросы достаточно выяснены, председательствующий объявляет о закрытом совещании членов Конституционного Совета для выработки итогового решения.

Закон запрещает разглашения сведений о ходе обсуждений и выработки итогового решения, а также результатах голосования. При голосовании председатель Конституционного Совета подает свой голос последним, т.к. в случае разделения голосов членов Совета поровну, голос Председателя является решающим. Это правило не применяется в случае замещения Председателя Конституционного Совета одним из членов Совета. Член Совета, несогласный с итоговым решением, имеет право на особое мнение, которое излагается в письменной форме и прилагается к протоколу заседания Совета.

Конституционное производство осуществляется на казахском либо русском языках. Для лиц, не владеющих языком, на котором осуществляется конституционное производство, обеспечивается перевод. Итоговые решения Конституционного Совета публикуются в официальных республиканских изданиях.

Направление развития конституционного судопроизводства в Словацкой Республике

Для определения возможных направлений развития конституционного судопроизводства в Словацкой Республике необходимо информировать и о существующем положении вещей, особенно с точки зрения организации, создания, гарантий независимости и беспристрастности судей и характеристики разбирательств отдельных дел в Конституционном Суде Словацкой Республики.

Конституция Словацкой Республики с 1 сентября 1992 г. (опубликована в Своде законов (далее Св.) Словацкой Республики N 460/1992 Св. согласно конституционным законам N244/1998 Св. и N 9/1999 Св.) урегулировала судебную власть в Главе 7, где первый раздел посвящен Конституционному Суду, а второй раздел – судам Словацкой Республики. Согласно статье 124 Конституции Конституционный Суд Словацкой Республики является независимым судебным органом защиты конституционности в Словацкой Республике.

Это решение законодателя можно считать отражением конституционной традиции, примененной на территории бывшей Чехословакии, которая (так в случае первой конституционной регламентации в 1920 г. и регламентации в 1968 г.) предполагала защиту конституционности также посредством постоянных и особенных органов защиты конституционности (конституционных судов).

В состав Конституционного Суда Словацкой Республики входят 10 судей, которых назначает на 7 лет Президент Словацкой Республики из числа 20 кандидатов, выдвинутых Национальным Советом Словацкой Республики. Судьей Конституционного Суда может быть назначен гражданин Словацкой Республики, который может быть избран в Национальный Совет Словацкой Республики, ему исполнилось 40 лет, имеет высшее юридическое образование и не менее 15 лет работы в юриспруденции. Судья Конституционного Суда приносит присягу Президенту. После принесения присяги судья Конституционного Суда занимает свою должность. Такой способ работы содержит 3 фазы: предложение кандидатов, которое проходит в соответствии с постановлением § 11 абзац 1 Закона Национального Совета Словацкой Республики об организации Конституционного Суда Словацкой Республики, о процессах в нем и о положении его судей согласно дальнейшим предписаниям. Согласно этому закону, предложения относительно кандидатур в судьи Конституционного Суда могут предлагать депутаты Национального Совета Словацкой Республики, Правительство Словацкой Республики, Генеральный прокурор, организации, защищающие интересы юристов, и научные институты. Практика показала, что такой широкий выбор делает возможным представление в качестве кандидатов на должности судей специалистов как из числа теоретиков, так и из числа практиков.

Во второй фазе выбор предложен Национальному Совету Словацкой Республики, который тайным голосованием избирает 20 кандидатов (на одно место избирает 2 кандидатов, что применяется и в случае отставки судьи во время текущего срока должности).

В третьей фазе Президент Словацкой Республики назначает требуемое количество судей из предложенных кандидатов в течение одного месяца со дня получения предложения.

Во второй фазе Президент Словацкой Республики назначает требуемое количество судей из предложенных кандидатов в течение одного месяца со дня получения предложения.

Во второй фазе тайные выборы повторяются, если не дошло к выбору требуемого количества кандидатов. (В 1999 г. было проведено 5 туров голосования в периоде между 17.09 и 2.11). Можно констатировать, что конституционно установленное количество судей обеспечивает эффективное действие Конституционного Суда. Предложение новеллы Конституции, о котором сейчас ведутся

дискуссии в Парламенте, предусматривает увеличение количества судей до 13 и продление срока их должности до 12 лет.

Новелла предусматривает и изменение присяги судьи, которая должна быть расширена таким образом, что текст оригинальной присяги будет дополнен и присягой о соблюдении международных договоров, которые утвердил Национальный Совет Словацкой Республики. Конституция Словацкой Республики регламентирует и неприкосновенность судьи, как и депутата Национального Совета Словацкой Республики, с тем, что согласие на уголовное преследование судьи и его заключение под стражу дает Конституционный Суд Словацкой Республики. Конституционный Суд Словацкой Республики дает согласие на уголовное преследование и заключение под стражу Председателя и заместителей Председателя Верховного Суда Словацкой Республики. Если назначенный судья Конституционного Суда является членом политической партии или политического движения, он обязан отказаться от членства в нем до принесения присяги. Исполнение должности судьи несовместимо с предпринимательской деятельностью или работой с целью заработка, кроме управления собственным имуществом и научной, педагогической, художественной и литературной деятельностью. Должность судьи также несовместима с функцией в ином государственном органе. Указанный проект новеллы предусматривает и запрет исполнения должности или работы в ином органе общественной власти.

В этом проекте рассматривается и расширение гарантий независимости общих судов и прокуратуры таким образом, чтобы Конституционный Суд давал согласие на уголовное преследование и заключение под стражу судьи (общего суда) и Генерального прокурора.

С момента занятия своей должности судьи кончается его мандат депутата Национального Совета Словацкой Республики и членство в Правительстве Словацкой Республики. Судья Конституционного Суда может от должности судьи отказаться. Президент Словацкой Республики может судью освободить от должности в четырех случаях:

- а) на основе обвинительного действующего приговора за умышленное преступление;
- б) на основе дисциплинарного решения Конституционного Суда Словацкой Республики за действие, которое несовместимо с исполнением его должности в Конституционном Суде Словацкой Республики;
- в) в случае, если Конституционный Суд сообщил, что судья не принимает участие в разбирательстве в Конституционном Суде Словацкой Республики более одного года;
- г) если судья Конституционного Суда Словацкой Республики был по судебному решению лишен способности к правовым действиям.

Конституция Словацкой Республики ограничивает компетенции Конституционного Суда следующим способом. Конституционный Суд выносит решение о соответствии:

- а) законов конституции и конституционным законам;
- б) постановлений Правительства, общеобязательных правовых норм министерств и остальных органов государственного управления конституционным законам и законам;
- в) общеобязательных постановлений органов территориального самоуправления Конституции и законам;
- г) общеобязательных правовых предписаний местных органов государственного управления Конституции, законам и иным общеобязательным правовым предписаниям;
- д) общеобязательных правовых предписаний международным договорам, объявленными способом установленным для объявления законов.

Конституционный Суд решает компетенционные споры между центральными органами государственного управления, если закон не устанавливает, что эти споры решает другой государственный орган.

Конституционный Суд Словацкой Республики решает и жалобы на действующие решения центральных органов государственного управления, местных органов государственного управления и органов территориального самоуправления, которыми были нарушены основные права и свободы граждан, если вопрос о защите данных прав и свобод не решает иной суд.

Конституционный Суд дает толкование конституционных законов, если дело спорное.

Конституция Словацкой Республики определяет, что Конституционный Суд не занимает позицию в делах соответствия законопроектов и иных общеобязательных правовых предписаний Конституции и конституционным законам, не предусматривает превентивный контроль законности.

Конституция Словацкой Республики предусматривает возможность решения Конституционного Суда Словацкой Республики по жалобе против решения относительно мандата депутата Национального Совета Словацкой Республики. Конституционный Суд выносит решение о конституционности и законности выборов, об отзыве Президента Словацкой Республики. Выносит также решения о законности выборов в Национальный Совет Словацкой Республики и выборов в органы территориального самоуправления.

Конституционный Суд Словацкой Республики выносит решения по жалобе против результатов голосования в плебисците об отзыве Президента Словацкой Республики и о результате референдума.

Конституционный Суд выносит решение о том, что решение о прекращении или приостановлении деятельности политической партии или политического движения соответствует ли конституционным законам и иным законам. Конституционный Суд выносит решение по жалобе Национального Совета Словацкой Республики против Президента Словацкой Республики в деле умышленного нарушения Конституции и государственной измены.

Указанная новелла Конституции в большом объеме предусматривает решение о соответствии указанных правовых предписаний международным договорам, объявленным способом установленным законом.

В отличие от нынешнего положения, проект новеллы предусматривает и учет мнения Конституционного Суда Словацкой Республики о соответствии установленных международных договоров, на которые требуется согласие Национального Совета Словацкой Республики, Конституции и конституционным законам. Такое мнение представляется на запрос Правительства перед вынесением международного договора на рассмотрение Национальным Советом Словацкой Республики. Срок рассмотрения такого мнения – 60 дней с даты получения. Если Суд выразит свое мнение, что международный договор не соответствует Конституции и законам, такой договор может быть ратифицирован лишь по изменении Конституции Словацкой Республики или конституционного закона. Проект Конституции также не ограничивает деятельность органов общественной власти.

Проект новеллы Конституции предусматривает и обязательную силу решений Конституционного Суда и их исполнение надлежащими органами.

Конституционный Суд начинает разбирать дело на основе предложения:

- а) не менее одной пятой части депутатов Национального Совета Словацкой Республики;
- б) Президента Словацкой Республики;
- в) Правительства Словацкой Республики;
- г) Генерального прокурора;
- д) лица, права которых были нарушены законным решением органов государственного управления и самоуправления и предложения юридических и физических лиц, если они протестуют против нарушения своих прав. Конституционный Суд Словацкой Республики решает дела на пленуме или в палатах.

Конституция также устанавливает случаи, когда Конституционный Суд заседает в пленуме, и когда – в палатах. Проект новеллы предусматривает, что в случае толкования Конституции и конституционных законов решение будет принято пленумом Конституционного Суда Словацкой Республики (ныне эти дела решаются в палатах).

Проект новеллы Конституции Словацкой Республики новым способом определяет утрату эффективности противоречивых предписаний. Если Конституционный Суд Словацкой Республики объявит их несоответствие вышестоящим предписаниям, спорные предписания

потеряют свою действенность, и органы, издавшие их, обязаны в течение 6 месяцев с объявления решения Конституционного Суда Словацкой Республики представить их в соответствии с Конституцией, конституционными законами и международными договорами. Если они это не сделают в течение 6 месяцев, затронутые предписания утрачивают свою действенность. Решения Конституционного Суда Словацкой Республики в этом типе разбирательств объявляются способом, установленным для объявления законов.

Детали о процессах, о положении судей урегулированы законом N38/1993 Св., который был в течение своей действенности два раза дополнен. Один раз Конституционный Суд Словацкой Республики решил своим постановлением N398/1998 Св. от 17-ого ноября 1998 года несоответствие с Конституцией Словацкой Республики. Это касалось постановлений, которые сделали возможным путем решения Председателя Суда временно лишить судью правомочия исполнять свою должность.

Новелла с июня 2000 года предусмотрела особенную процедуру при различных мнениях палат, когда мнения объединяет пленум, и ввела возможность возбуждения разбирательства на основе сообщения Правительства о принятии жалобы Европейским судом по правам человека и Комиссией прав человека (ООН). Из вышесказанного следует, что в близком будущем изменения в обществе в Словацкой Республике поддержат и роль Конституционного Суда Словацкой Республики, что утвердит и расширение компетенций и обеспечение исполнительности решений проекта новеллы Конституции Словацкой Республики.

В заключение хочу отметить, что для оценки эффективности действия Конституционного Суда Словацкой Республики необходимо изучать в какой мере пользуются доверием общества Конституционный Суд и его решения. Согласно данным Института по изучению общественных вопросов в 1994-1997 гг., доверие граждан по отношению к Конституционному Суду Словацкой Республики было на уровне 60%, что значит наибольшую меру из всех государственных учреждений, не доверяют Суду лишь около 20 % граждан.

**Право граждан на получение
юридической помощи не может быть ограничено**

«Чтобы страна могла жить, нужно чтобы жили права»
Адам Мицкевич

Для становления Республики Беларусь как демократического социального государства, укрепления ее авторитета на международной арене соблюдение конституционной законности, основу которой составляют обеспечение прав человека, их охрана и защита со стороны государства имеют определяющее значение. В приветствии участникам II Международной практической конференции «Конституционное производство», проходившей в г. Минске в июне текущего года, Президент Республики Беларусь отметил необходимость реального воздействия конституционного контроля на ситуацию в стране.

За семь месяцев текущего года Конституционным Судом Республики Беларусь принято около полутора десятка решений, касающихся защиты прав и свобод граждан, и внесено два предложения по вопросам совершенствования законодательства, которые нашли свое отражение в готовящихся законопроектах. В процессе исполнения решений Конституционного Суда граждане, государственные органы и должностные лица, которым доверено исполнение государственных функций, должны правильно понимать основные принципы построения нашего Основного Закона, заключающиеся в том, что неотъемлемыми условиями построения правового государства являются господство права, приоритет Конституции и общепризнанных принципов международного права. Только в этом случае возможно создание такого внутреннего и международного порядка, когда права и свободы человека и гарантии их реализации реально станут высшей ценностью и целью общества и государства, как это предусмотрено статьями 2 и 59 Конституции. Еще в начале этого века, говоря о роли Основного Закона в жизни общества, известный немецкий юрист Фридрих Лассаль писал, что во многих странах писаная конституция является просто листом бумаги. Однако с течением времени она неминуемо будет побеждена действительной конституцией, которая шаг за шагом должна пробиваться через писаную конституцию с такой же неизбежностью, как это заложено в законе тяготения.

В современном обществе правоотношения между гражданином и государством в сфере гражданского, трудового, жилищного и иного законодательства регулируются множеством нормативных актов, которые принимаются на разных уровнях государственного управления. Для того, чтобы правильно и своевременно ими пользоваться, любому человеку нужна помощь квалифицированного специалиста в области права. В связи с этим Конституция гарантирует каждому право на юридическую помощь для осуществления своих прав и свобод, в том числе право пользоваться в любой момент помощью адвокатов и других своих представителей в суде, иных государственных органах и учреждениях, а также в отношениях с должностными лицами. В ней предусмотрено, что противодействие оказанию правовой помощи в Республике Беларусь запрещается. Особую важность это право для гражданина приобретает в случае лишения его свободы. Задержанный по подозрению в совершении преступления в период дознания либо заключенный под стражу на предварительном, судебном следствии, а также отбывая наказания в местах лишения свободы, гражданин должен своевременно получить юридическую помощь. Это одна из гарантий вынесения обоснованного и справедливого приговора, законность которого может быть проверена в судах кассационной и надзорной инстанции.

В связи с поступлением в Конституционный Суд писем граждан, обращений общественных и международных организаций он дважды рассматривал вопрос о праве каждого на получение

правовой помощи. В декабре 1999 года Конституционным Судом было принято решение «О некоторых вопросах обеспечения гражданам конституционного права на получение юридической помощи в уголовном процессе», а в июле текущего года - решение «О некоторых вопросах, связанных с оказанием юридической помощи осужденным». В этих решениях был проведен анализ норм Основного Закона, актов международного права, касающихся защиты лиц, подвергаемых задержанию или заключению под стражу, отдельных норм Уголовно-процессуального (УПК) и Исправительно-трудового кодексов (ИТК). Как отметил Конституционный Суд, провозглашая защиту прав и свобод граждан высшей целью государства, Конституция предоставляет каждому право на юридическую помощь для осуществления и защиты своих прав и свобод, закрепляет равенство всех перед законом и право без всякой дискриминации на равную защиту прав и законных интересов. В уголовном судопроизводстве эти конституционные права граждан реализуются через равенства прав его участников, предоставления им возможности беспрепятственно общаться с защитником и приносить жалобы на действия и решения лица, производящего дознание, следователя, прокурора, судьи. УПК обязывает указанных должностных лиц обеспечить подозреваемому, обвиняемому и подсудимому возможность защищаться установленными законом средствами и способами. В качестве защитника в деле могут участвовать члены коллегии адвокатов, близкие родственники и законные представители лица. Защитник имеет право, в частности, участвовать в заседании суда первой инстанции, в том числе в исследовании доказательств, а также в заседании судов кассационной, надзорной инстанции и при производстве по уголовному делу по вновь открывшимся обстоятельствам.

Аналогичные положения содержатся в международно-правовых актах. Например, статья 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, ратифицированного Республикой Беларусь, предусматривает право каждого иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты и сношения с выбранным им самим защитником. Закон «О международных договорах Республики Беларусь» общепризнанные принципы международного права и нормы международных договоров Республики Беларусь, вступивших в силу, признает частью действующего на территории Республики Беларусь права.

К близким родственникам законодательство относит родителей и детей, родных братьев и сестер, деда, бабу и внуков, т.е. лиц, связанных отношением кровного родства. К законным представителям - родителей, усыновителей, опекунов или попечителей, а при их отсутствии – орган опеки и попечительства. К участию в деле эти лица допускаются постановлением (определением) органа уголовного преследования или суда.

Сохраняются за гражданином конституционные права на юридическую помощь и в период отбывания наказания в местах лишения свободы. Об этом свидетельствуют статья 27 ИТК и параграф 36 Правил внутреннего распорядка исправительно-трудовых учреждений (Правил ИТУ), которые предоставляют осужденному право на встречу с адвокатом, при желании наедине, без ограничения количества и продолжительности свиданий.

Вместе с тем, как установил Конституционный Суд, отдельные нормы УПК (статьи 49 и 53) не позволяют подозреваемым и подсудимым, которые содержатся под стражей, в полной мере реализовать свое право на защиту и иметь свидания в условиях конфиденциальности с адвокатом. Нарушают права граждан и указанные нормы ИТК и Правил ИТУ. Они ограничивают перечень лиц, осуществляющих правовую защиту осужденных, только адвокатами, хотя Основной Закон и УПК под защитником понимают не только членов коллегии адвокатов, но и близких родственников, а также законных представителей лица.

Конституция обладает высшей юридической силой, поэтому законы, указы и иные акты, действовавшие на территории Республики Беларусь, применяются в части, не противоречащей Основному Закону. В связи с этим Конституционный Суд признал, что подозреваемые и подсудимые, в отношении которых избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, имеют право в любой момент получить юридическую помощь адвоката. В части граждан,

отбывающих наказание в местах лишения свободы, Конституционный Суд указал, что они имеют право на получение юридической помощи не только от адвокатов, но и от других лиц, если те были допущены судом в качестве их защитников. При этом оказание юридической помощи этими лицами должно осуществляться в таком же порядке, как предусмотрено Правилами ИТУ. Решения Конституционного Суда коснулись десятков тысяч граждан, которые уже в настоящее время могут реализовать свое конституционное право на юридическую помощь.

Следует отметить, что в новых Уголовно-процессуальном и Уголовно-исполнительном кодексах Республики Беларусь законодатель привел в соответствие с Конституцией нормы, касающиеся оказания правовой помощи подозреваемым и осужденным. Он предусмотрел, что подозреваемый может беспрепятственно общаться со своим защитником наедине и конфиденциально без ограничения продолжительности бесед. В отношении граждан, отбывающих наказание в местах лишения свободы, законодателем предусмотрено, что юридическую помощь они могут получить как от адвокатов, так и иных лиц, имеющих право на оказание такой помощи.

Защите прав человека будут способствовать и более демократичные положения, которые появились в этих Кодексах. Они ориентируют специалистов-практиков на приоритет Конституции, когда какие-либо нормы этих кодексов ей противоречат, а также на применение, наряду со специальным законодательством, норм международных договоров Республики Беларусь, определяющих права и свободы человека и гражданина.

Вопросы конституционного правосудия в Республике Беларусь

Уважаемый Председательствующий!

Уважаемые коллеги!

Я чрезвычайно благодарна организаторам нашего семинара за приглашение принять в нем участие.

Сегодняшний столь представительный международный форум дает прекрасную возможность встретиться с коллегами, обменяться мыслями, выслушать суждения и доводы и либо укрепиться в собственном мнении, либо начать задумываться над иными подходами. Такой возможностью было бы грешно не воспользоваться сполна. Именно с этих позиций я постараюсь построить свое выступление в надежде выслушать суждения по проблемам актуальным, думается, не только для Конституционного Суда Беларуси.

Позволю себе вначале поставить риторический вопрос: 6 лет - это много или мало? Ответ, естественно, зависит от того, к чему относится этот временной отрезок, поэтому он далеко не однозначен.

Конституционный Суд Беларуси в 2000 году отметил 6 лет с начала своей деятельности. Так вот, оценивая этот период, могу с полной уверенностью утверждать, что еще слишком малый срок для нового института в системе государства, каким является Конституционный Суд, это только период становления, проб и ошибок, накопления первоначального опыта. И если в чем-то Суд уже выработал свою собственную правовую позицию, имеет определенный опыт в разрешении сложных правовых проблем, то с некоторыми вопросами он еще даже не сталкивался, хотя они находятся в сфере конституционного контроля. Здесь я имею, в частности, в виду проверку на предмет конституционности международных договорных и иных обязательств Республики Беларусь и актов межгосударственных образований, в которые входит Республика Беларусь, как того требует Основной Закон республики (ст. 116), некоторые другие вопросы. А то же время, возвращаясь к первоначальному тезису, 6-летний период деятельности для Суда – это достаточный срок для того, чтобы Суд заявил о себе как орган, стоящий на страже Конституции, ее основополагающих идей и принципов, формирующий независимую правовую позицию, способный оказывать серьезное влияние не только на правотворчество, но и на правоприменение. А этом плане я также могу утверждать, что Конституционный Суд Республики Беларусь как орган конституционного контроля действительно состоялся, несмотря на сложные политические и околополитические перипетии, конституционную реформу и пр. Суд не оказался "на задворках", он сохранил свою самостоятельность и независимость, как бы не старалась наша оппозиция доказать обратное; Суд строит свою работу исключительно в рамках Конституции, не выходя за пределы правового поля. Он обладает определенным авторитетом, о чем свидетельствуют обращения к Суду с просьбой высказать свою точку зрения самых различных государственных и общественных структур.

За время своей деятельности Конституционный Суд Беларуси рассмотрел с вынесением заключений на основании обращений уполномоченных субъектов более 60 дел. За этот же период принято около 40 решений, в которых Суд высказал свое аргументированное мнение по различного рода правовым вопросам.

Всего проверено на предмет конституционности более 90 нормативных правовых актов, из них более 30 законов, 7 постановлений Верховного Совета, 20 указов и одно распоряжение Президента Республики Беларусь, более 10 постановлений Правительства Республики Беларусь, 4 постановления Пленума Верховного Суда.

Наибольшее количество заключений приходится на 1995 год – 17, наименьшее - на текущий - только 3. Суд ограничился только рассмотрением дел на основании предложений инициаторов и дел, возбужденных по собственной инициативе. В текущем году Суд за девять месяцев принял уже 19 решений, причем по существу рассмотренных в них вопросов (о праве на юридическую помощь, о плате за пользование жилыми помещениями и техническое обслуживание жилищного фонда, о введении местных сборов, об альтернативной воинской службе, о порядке предоставления и суммирования трудовых отпусков) указанные решения не уступают по значимости заключениям. Более подробно на этих вопросах остановится в своем выступлении мой коллега Валентин Зосимович Шуклин, поэтому я сконцентрируюсь лишь на отдельных проблемных вопросах, связанных, в первую очередь, с инициированием конституционного судопроизводства.

В соответствии с конституционной реформой и изменениями, внесенными в этой связи в Закон о Конституционном Суде, Суд в настоящее время не обладает правом возбуждения конституционного производства по собственной инициативе.

С учетом и собственного опыта, и зарубежной практики следует признать такой подход более оправданным. Сегодня никто не упрекает Суд за состояние конституционной законности и не обвиняет его в политической ангажированности и предвзятости.

Что касается субъектов инициирования, уполномоченных на внесение предложений Конституцией, то подавляющее большинство дел было возбуждено по предложениям Президента и Высшего Хозяйственного Суда. Единичными были обращения со стороны палат Парламента и Верховного Суда. Ни разу за 4 года не обратился в Суд Совет Министров.

Сопоставление практики инициирования за 1994 - 1996 годы и последнее время свидетельствует о надостаточно продуманном варианте совершенствования конституционной нормы в 1996 году, в результате чего из числа правомочных субъектов были исключены Генеральный прокурор, постоянные комиссии, группа депутатов.

Конкретный пример. Принят закон, отдельные нормы которого оцениваются неоднозначно и требуют проверки на предмет их конституционности. Только гипотетически можно предположить, что в палате (нижней или верхней) будет проголосовано большинством голосов предложение об обращении в Конституционный Суд. В то же время депутаты (например, 30 человек), которые усомнились в конституционности отдельных положений и голосовали поэтому "против" либо воздержались, могли бы в цивилизованной форме разрешить возникшую ситуацию посредством обращения в Суд.

Аналогичная ситуация складывается сегодня и в отношении постоянных комиссий палат Парламента, которые таким образом лишены права через прямое обращение в Суд контролировать ситуацию со "своими" (если можно так сказать) отраслевыми законами либо законами комплексного характера, если правоприменительная практика свидетельствует о неоднозначности их положений, наличии пробелов в регулировании отсутствием у комиссий права законодательной инициативы, а в результате - неконституционные законы как действовали, так и продолжают действовать.

О необходимости восстановления права на инициирование конституционного судопроизводства у Генерального прокурора даже нет нужды говорить, настолько это очевидно.

В связи с изложенным возникает вопрос, как разрешить сложившуюся ситуацию? Ситуация не так проста, как кажется на первый взгляд.

Вопросы конституционного контроля регулируются в нашей Конституции статьей 116. В ней же приведен и перечень субъектов, наделенных правом обращения в Конституционный Суд с предложением о проверке конституционности нормативного акта в порядке абстрактного нормоконтроля. Вместе с тем в части седьмой указанной статьи говорится, что компетенция, организация и порядок деятельности Конституционного Суда определяются законом.

Такая редакция дает основание утверждать, что перечень субъектов можно дополнить через закон, особенно если говорить о конкретном нормоконтроле. Если встать на сторону противников

такого подхода, то выход возможен только через уточнение конституционной нормы. В этом случае также возможны два варианта: либо через вынесение вопроса на всенародный референдум, поскольку в статье 140 Основного Закона предусмотрено, что раздел VIII (в котором расположена статья 116) может быть изменен только путем референдума либо посредством принятия конституционного закона, которым можно дополнить конституционную норму. Последний вариант возможен, если исходить из формальной посылки, что дополнение – это самостоятельная форма совершенствования нормативных предписаний, а не их изменения.

Вопрос о субъектах инициирования для нас актуален не только в связи с пассивностью ныне существующих (тем более, что на практике не всегда количество перерастает в качество). Сегодня мы вплотную подошли к учреждению в Республике институтов уполномоченного по правам человека и конституционной жалобы. Непредоставление омбудсмену права прямого обращения в Конституционный Суд лишит его изначально действенного механизма воздействия на ситуацию, требующую вмешательства органа конституционного контроля. Ситуация усугубляется тем, что обращение в общие суды в данном случае неприемлемо, поскольку Конституционному Суду подюрисдикционны все нормативные акты сверху донизу. Правда, в данном случае уместнее вести речь о наделении Уполномоченного правом обращения в Конституционный Суд в форме конкретного нормоконтроля. Что касается института конституционной жалобы, то это как раз тот шаг, который бы позволил в полной мере реализовать гражданам свои права и свободы, гарантированные Конституцией, в том числе это позволило бы логически завершить внутригосударственные процедуры с тем, чтобы иметь возможность обратиться с целью защиты своих прав и свобод в международные организации. И в данном случае конституционный контроль мог бы быть осуществлен в форме конкретного нормоконтроля. То, что ситуация сегодня требует разрешения, свидетельствуют цифры - около девятисот ежегодных обращений граждан в Конституционный Суд при том, что они таким правом не обладают.

Во всяком случае сегодня ясно одно: это не те вопросы, на которые можно не обращать внимание. Вопросы эти неоднократно поднимались Конституционным Судом в посланиях о состоянии конституционной законности, получили поддержку на парламентских слушаниях по правам человека, концептуально обсуждались на рабочих встречах с Президентом. Будущее покажет, какое решение будет найдено (я уже говорила о проблемах процедурного характера).

"Головной болью" Конституционного Суда является ситуация, завязанная на статье 112 Основного Закона, согласно которой суды осуществляют правосудие на основе Конституции и принятых в соответствии с ней иных нормативных актов. Если при рассмотрении конкретного дела суд придет к выводу о несоответствии Конституции, ставит в установленном порядке вопрос о признании данного нормативного акта неконституционным.

Сегодня этот порядок прописан в Законе о Конституционном Суде. Общий или хозяйственный суд после вступления в силу судебного постановления ставит соответственно перед Верховным или Высшим Хозяйственным Судом вопрос о внесении ими предложения в Конституционный Суд о признании нормативного акта неконституционным. Верховный или Высший Хозяйственный Суд обязаны в месячный срок внести в Конституционный Суд такое предложение. К сожалению, мы вынуждены констатировать, что на основании статьи 112 Конституции в Конституционном Суде за последние 2 года не было рассмотрено ни одно дело.

Неоднократно анализируя сложившуюся ситуацию в Суде, мы пришли к выводу о наличии нескольких причин бездействия судов в этой части. Большинство из них носит субъективный характер.

С одной стороны, получив в ходе судебного заседания ходатайство лиц, заинтересованных в проверке на предмет конституционности нормативного акта, примененного или подлежащего применению в конкретном деле, судья (суд) не может ограничиться голой констатацией факта. Необходимость проверки акта, конституционность которого оспаривается, должна быть аргументирована, выводы - доказательны.

Я сегодня не отвергаю мнение тех, кто утверждает, что эта дополнительная работа при существующей нагрузке славы судье не принесет, а вот хлопот добавит. Не исключено, что в условиях существующей судебной вертикали нижестоящие судьи, проявившие подобную инициативу, могут услышать в свой адрес от коллег Верховного или Высшего Хозяйственного судов нелестные отзывы о качестве запроса, его аргументированности. Отговорюсь, я такую ситуацию не исключаю, хотя, как уверяют наши коллеги из высших судов, ни одного запроса от нижестоящих судов не поступало.

С другой стороны, при существующем порядке не совсем понятна роль Верховного или Высшего Хозяйственного судов. По смыслу нормативного предписания можно сделать вывод, что высшие суды не вправе отклонить запрос нижестоящих судов. В таком случае они призваны служить лишь передаточным звеном. Зачем в таком случае запрос проводить через Президиум, оформляя его уже от собственного имени?

Итак, суды практически безмолствуют.

Означает ли это, что у нас такая качественная база, что суды на местах не сталкиваются с необходимостью применения акта, конституционность которого вызывает сомнение? Ситуация, к сожалению, далеко не такая безоблачная, о чем свидетельствует практика Конституционного Суда. К примеру, несколько лет суды "ничтоже сумняшеся" отказывали в исках гражданам, желавшим приватизировать свои помещения в коммунальных квартирах. Тем не менее вопрос о конституционности части второй статьи 5 Закона о приватизации жилых помещений ими не ставился.

Более двух лет суды спокойно ссылались на статью 66 УПК, запрещающую допрашивать в качестве свидетелей близких родственников подсудимого. Но ведь статья 27 Конституции говорит только о запрещении принуждения к даче показаний. А если близкий родственник желает дать показания, тем более если они в пользу подсудимого?

Еще один пример: совмещение судом функций обвинения и правосудия. По делам, касающимся протокольной формы досудебной подготовки материалов, вопрос был разрешен на основании Заключения Конституционного Суда, вынесенного по предложению Президента. Но ведь осталась еще так называемая функция суда как предание суду. Эта стадия процесса сегодня вошла в явное противоречие с конституционными нормами о роли и месте суда в процессе, принципом состязательности, предопределяя выполнение судом обвинительной функции. Тем не менее ни один суд не усомнился в конституционности таких норм.

Какой выход видится из создавшегося положения?

Уповать на мгновенное прозрение судей общих и хозяйственных судов не приходится. Видимо, необходимо время для того, чтобы каждый почувствовал себя ответственным не только за положение дел в своем суде, а в целом в обществе, государстве. Кроме того, зарубежная практика свидетельствует (тот же опыт России), что позитивное начало может иметь предоставление судам права напрямую обращаться в Конституционный Суд с запросом. Во всяком случае очевидно то, что ныне существующий механизм реализации статьи 112 Конституции нуждается в совершенствовании.

И еще одна проблема, с которой Конституционный Суд сталкивается постоянно на протяжении всего периода своей деятельности - толкование Конституции и законов. Сегодня Конституционный Суд, рассматривая конкретное дело, естественно осуществляет казуальное толкование. Правом официального толкования Конституции и законов у нас наделен Парламент.

Не секрет, что своевременное толкование ряда норм Конституции позволило бы избежать многих негативных ситуаций в правотворчестве и правоприменении. А что имеем на деле? За 6 лет одно толкование конституционной нормы.

Аналогичная ситуация и с законами: есть необходимость в официальном толковании, но нет никакого движения в этом направлении на практике со стороны Парламента.

Более того, я целиком и полностью разделяю мнение Марата Викторовича Баглая, который на конференции "Конституционное судопроизводство", проходившей у нас в Минске в июне текущего года, заявил, что Парламент не должен переистолковывать законы.

Он может это сделать только в одной форме - внося изменение в закон. И это правильно. Правом официального толкования и Конституции, и законов должен быть наделен Конституционный Суд, как орган конституционного контроля, стоящий на страже Конституции.

Я не буду останавливаться на других аспектах, относящихся к проблеме расширения компетенции Конституционного Суда, которая присуща именно органам конституционного контроля (например, контроль за соответствием Конституции целей и деятельности политических партий, разрешение споров о компетенции, проверка правильности проведения выборов или референдумов и т.п.). Думается, что положительное решение многих из этих вопросов может иметь место в будущем, поскольку оно зависит не только от готовности Конституционного Суда "взвалить" на себя бремя дополнительной ответственности, но и от готовности, в первую очередь, органов законодательной власти довести до логического завершения идею; разделения властей, уточнив и перераспределив тем самым отдельные полномочия в целях их эффективного и цивилизованного осуществления.

Конституционный Суд Республики Беларусь готов поэтому сегодня не только поделиться собственным опытом, но и обратиться к опыту наших коллег из других государств. Наше заинтересованное участие в сегодняшнем семинаре - яркое тому доказательство.

Спасибо за внимание.

Некоторые вопросы процессуального характера в конституционном судопроизводстве

Уважаемые коллеги!

В связи с обсуждаемой на нашем семинаре темой и участием в его работе видных ученых и практиков в области права, вообще, и конституционного права, в частности, хотел бы остановиться на двух вопросах, относящихся к процессуальному праву, которые, на мой взгляд, играют важную роль при отправлении конституционного правосудия:

1. Должны ли быть предметом рассмотрения фактические обстоятельства по конкретным делам и, в конечном итоге, оцениваться конституционным судом?

2. Значение и роль доказательств в осуществлении конституционного правосудия. Подлежат ли они оценке конституционным судом при внесении решения, должны ли быть законодательно закреплены понятия доказательств, их разновидности, источники, порядок обнаружения, фиксации, закрепления и, наконец, оценки конституционным судом, как это предусмотрено процессуальными нормами для судов общей юрисдикции, административных и арбитражных судов?

Как известно, осуществление конституционного контроля специальными судебными органами обуславливает существование самостоятельного вида судопроизводства. Отдельные принципы конституционного судопроизводства можно встретить в конституциях, но целостным образом оно регулируется законами о конституционных судах и регламентами этих судов.

Следует подчеркнуть, что конституционное судопроизводство имеет свою специфику по сравнению с судопроизводством по уголовным, гражданским, административным делам: не все их основные принципы восприняты конституционным судопроизводством, а воспринятые реализуются подчас в своеобразных формах. Например, такие процессуальные принципы, как состязательность или устность, часто либо органичены, либо вообще отсутствуют при рассмотрении отдельных категорий дел. Конституционный Суд решает вопросы с позиции Конституции как Основного Закона государства, принципов и норм, содержащихся в ней. В ходе конституционного судопроизводства Конституционный Суд, как правило, воздерживается *от установления фактических обстоятельств дела*, что является предметом рассмотрения судов общей юрисдикции или других компетентных государственных органов.

Поэтому некоторые из участников конституционного судопроизводства играют в процессе иную, чем в судах общей юрисдикции, роль. Так, свидетели в конституционном судопроизводстве признаны, скорее, свидетельствовать не о фактических обстоятельствах дела, а о самой правоприменительной практике, которая может проверяться на конституционность непосредственно или опосредственно (через уяснение смысла закона).

Но по ряду категорий дел, разрешение которых входит в компетенцию Конституционного Суда, роль свидетелей может быть более существенной и активной (рассмотрение вопросов референдума, выборов, при изучении обстоятельств, послуживших конституционным основанием для импичмента главы государства и др.). Свидетель обязан сообщить Конституционному Суду обстоятельства, касающиеся существа рассматриваемого дела, которые известны ему лично, и ответить на дополнительные вопросы судей и сторон.

Все вышеизложенное подтверждает тот факт, что в ходе конституционного судопроизводства Конституционный Суд воздерживается *от установления фактических обстоятельств дела*, вместе с тем их рассмотрение в Конституционном Суде становится предметом обязательного разбирательства и оценки. Это должно найти свое законодательное закрепление.

В связи с этим интересно было бы узнать мнение сторонников, считающих, что фактические обстоятельства не могут быть предметом рассмотрения Конституционного Суда (как это

закреплено в ст. 57 закона о Конституционном Суде РА), тогда как ст. 49 закона предусматривает, что Конституционный Суд заслушивает в качестве свидетелей объяснения лиц, которые обязаны сообщать Суду обстоятельства по существу рассматриваемого дела, известные им лично, отвечать на вопросы члена Суда и сторон, а ст. 51 закона гласит, что Конституционный Суд возобновляет разбирательство дела, если считает необходимым *выяснить обстоятельства, имеющие существенное значение для решения дела, или исследовать новые материалы.*

На мой взгляд, при внимательном изучении статей 49 и 51 Закона, с одной стороны, и ст. 57 - с другой, имеются существенные противоречия.

Теперь хочу остановиться на втором вопросе.

Как известно, в Конституционном Суде, как и в других судах, идет спор. Правда, спорящие здесь другие. Ими являются: заявитель - орган или лицо, направившее в Конституционный Суд обращение; другая сторона - орган или должностное лицо, подписавшее акт, конституционность которого оспаривается. Постановления Конституционного Суда, как и решения других судов, выносятся именем Республики Армения. Принципы судопроизводства, в том числе состязательность и равноправие сторон, обязательны и для Конституционного Суда.

Следовательно, законодательство, регламентирующее конституционное судопроизводство, при всех особенностях должно содержать основные процессуальные нормы, необходимые для деятельности любого суда, в том числе касающиеся доказательств.

Однако регламентация такого важнейшего института судебной деятельности, как доказательство, в законе о Конституционном Суде Республики Армения выглядит как бы обходной - имеются пробелы, неполнота, неточности в формулировках.

Проблема доказательств для любой формы судопроизводства является ключевой, независимо от особенностей, которые ей присущи. Доказательства - важнейший инструмент для установления истины, принятия законного и обоснованного решения.

Суды общей юрисдикции располагают целой системой разнообразных норм о доказательствах, оперируя которыми они могут осуществлять свою деятельность в соответствии со своим предназначением.

В Законе РА «О Конституционном Суде» нормы доказательного права, которые могут быть использованы при осуществлении конституционного судопроизводства, значительно беднее, их меньше. Возможно, одной из причин этого, наряду с недооценкой природы Суда, является многоплановость самого закона о Конституционном Суде Республики Армения, в котором объединены нормы, касающиеся вопросов судопроизводства, статуса судей, и процессуальные нормы, которые определяют различные стороны деятельности Суда. Ознакомление с Законом РА «О Конституционном Суде» показывает, что, в отличие от Гражданского процессуального кодекса, Уголовно-процессуального кодекса и Кодекса об административных правонарушениях, он не содержит некоторых необходимых в судопроизводстве норм. Например, в нем отсутствуют специальные статьи, посвященные понятию доказательства, предмету доказывания, относимости, допустимости и оценке доказательств. Более того, сам термин «доказательства» в законе отсутствует.

В то же время системный анализ норм закона о Конституционном Суде Республики Армения, а также практика свидетельствуют о том, что в конституционном судопроизводстве доказательствам придается важная роль.

На значение доказательств для конституционного судопроизводства прямо указывается в ст. 51 закона: «... Конституционный Суд после заключительных выступлений сторон выносит решение о возобновлении разбирательства дела, если считает необходимым *выяснить обстоятельства, имеющие существенное значение для решения дела, или исследовать новые материалы*». Из приведенного текста видно, что в конституционном судопроизводстве выясняют *обстоятельства* и исследуют *материалы* (то есть *доказательства*) и что их требуется столько, сколько необходимо для разрешения дела, а когда их недостаточно, рассмотрение дела откладывается.

В законе о Конституционном Суде Республики Армения (как и в упомянутых процессуальных законах) есть статьи, дающие перечень видов доказательств, правда, без упоминания этого термина. Например, в ст. 21 закона сказано, что «в ходе разбирательства дел Конституционный Суд заслушивает объяснения сторон и свидетелей, заключения специалистов, оглашает имеющиеся в деле документы».

Статьи 47, 48 и 49 закона посвящены каждому из названных доказательств, но опять же без упоминания того, что речь идет о них. Заметим, что это почти те же доказательства, что значатся в главе 8 Гражданского процессуального кодекса Республики Армения, посвященной доказательствам. В статье 47 ГПК в качестве доказательств рассматриваются: объяснения сторон, показания свидетелей, письменные и вещественные доказательства, заключения экспертов.

Таким образом, и в законе о Конституционном Суде Республики Армения есть ряд статей, которые можно отнести к нормам доказательственного права, хотя должным образом они юридически не оформлены, что желательно сделать, ибо любой государственный орган, тем более суд, должен иметь в своей деятельности твердую правовую базу.

В конституционном судопроизводстве осуществление правосудия находит свое выражение в применении норм Конституции к законам или другим нормативным актам, конституционность которых оспаривается. Предметом доказывания здесь выступает предмет рассмотрения, например конституционность или неконституционность этих актов.

Актуальным для конституционного судопроизводства является бремя доказывания и представления доказательств.

В гражданском процессуальном законодательстве эти вопросы урегулированы в общей норме в ст. 48 ГПК РА, где закреплено, что «каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать те обстоятельства, которые лежат в основе своих требований и возражений». При этом в ст. 49 закреплено, что «доказательства представляются лицами, участвующими в деле». В уголовном процессе действует закрепленная в ст. 41 Конституции презумпция невиновности, в соответствии с которой «обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его вина не доказана в порядке, установленном законом, - вступившим в законную силу приговором суда. Обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность». Не лежит такая обязанность и на лице, привлеченном к административной ответственности.

В конституционном судопроизводстве, как и в гражданском процессе, заявитель доказывает обоснованность своих требований, а другая сторона - обоснованность своих возражений.

В Конституционном Суде, как в других судах, обязательно принимается во внимание положение об относимости доказательств.

В конституционном судопроизводстве реализуется и принцип допустимости доказательств. Этот принцип предполагает, что в суде могут исследоваться и в основу принимаемого решения могут быть положены только те данные и материалы, которые допускаются законом. В связи с необходимостью реализации принципа допустимости доказательств возникает вопрос об отнесении к числу показаний приглашаемых в Суд представителей различных министерств и ведомств. Эти показания имеют значение в свете требований, изложенных в части 1 ст. 67 закона о Конституционном Суде РА, о том, что Конституционный Суд Республики Армения принимает решения по делу, учитывая, в частности, правоприменительную практику.

Изучение постановлений Конституционного Суда РА дает основание заключить, что при принятии решений судьи руководствуются общепринятым принципом оценки доказательств по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном и объективном исследовании доказательств. Однако это никоим образом не исключает необходимости включения в закон о Конституционном Суде РА соответствующей нормы об оценке доказательств.

В совершенствовании нуждаются и статьи закона, посвященные конкретным доказательствам. Прежде всего, конкретно необходимо остановиться на объяснениях сторон и их представителей. Значение объяснения сторон как доказательственного средства усиливается тем обстоятельством, что в конституционном судопроизводстве, как и в других формах судопроизводства, действует

принцип состязательности и равноправия сторон, что позволяет уяснить аргументы и контраргументы сторон и в ходе процесса проверить их обоснованность, используя другие доказательства.

Важным средством получения данных по вопросам, рассматриваемым Конституционным Судом, является заключение эксперта.

Наиболее распространенным видом доказательств, без которого не обходится ни одно судебное разбирательство в Конституционном Суде РА, являются документы. Представление ряда документов, в частности текстов актов, конституционность которых подлежит проверке, является условием принятия обращения к рассмотрению. Но понятие документа в законе тоже не определено.

И наконец, хотелось бы коснуться отражения проблемы доказательств в решениях Конституционного Суда. В ст. 68 закона о Конституционном Суде РА, посвященной требованиям к решению Суда, говорится, что в постановлении или заключении в зависимости от характера дела содержатся фактические и иные обстоятельства, исследованные Судом. Очевидно, что термин «фактические и иные обстоятельства» здесь выступает не как самостоятельный вид доказательства, а как собирательный для всех доказательств.

Учитывая, что главным документом, совершающим производство в Конституционном Суде, итогом судебного разбирательства является постановление, в законе о Конституционном Суде желательно предусмотреть требования к постановлению в части его обоснования.

Благодарю за внимание!

**Основные проблемы совершенствования
конституционного правосудия в переходном обществе
(функциональный аспект)**

Конец XX века ознаменовался сломом тоталитаризма в бывших социалистических странах и начался процесс формирования свободного гражданского общества на принципах рыночной экономики, демократических политических систем, основанных на идеологическом, социальном и политическом плюрализме. Началось строительство правового государства, утверждение принципов уважения прав и свобод человека и гражданина, господства права и закона, формирование конституционализма.

Посттоталитарные государства встали перед необходимостью проведения глубоких конституционно-правовых реформ, включающих ряд направлений.

Одним из этих направлений стало создание действенного института конституционного контроля, в том числе судебного конституционного контроля; формирование независимой, эффективно действующей судебной власти, обеспечение действия общепризнанных демократических принципов всех видов судопроизводства (конституционного, административного, гражданского, арбитражного, уголовного).

В новых конституциях постсоветских государств воплощаются признанные в мировом сообществе демократические принципы, по существу, закрепляются основы нового конституционного строя.

Новые конституции исходят из признания человека высшей ценностью, его неотъемлемых и неотчуждаемых прав и свобод, их государственной защиты, правового государства, верховенства права и господства закона. Все конституции подчеркивают прямое, непосредственное действие конституции, ее верховенство в системе правовых нормативных актов государства.

Судебная система в условиях тоталитарного режима бесконтрольно использовалась властью как инструмент проведения своей политической воли, как орудие достижения соответствующих политико-идеологических установок. Суды, как и вся система юстиции, составляли важный элемент административно-командной системы управления обществом, репрессивного механизма. Процессуальная форма, принятая в судопроизводстве, во многих случаях лишь прикрывала predeterminedность выносимых решений и приговоров.

Новые принципы построения и функционирования демократического правового государства требовали коренного реформирования судебных систем в посттоталитарных государствах. Судебные реформы в этих государствах преследовали ряд основных целей и задач:

- осуществление судами функций арбитра во взаимоотношениях между личностью и государством, в решениях споров, конфликтов на основе конституции и законов;
- обеспечение правовой защиты демократических принципов, общесоциальных ценностей в соответствии с требованиями национального законодательства и международными стандартами;
- обеспечение деидеологизации и деполитизации судебной деятельности;
- осуществление правовой защиты основных прав и свобод человека и гражданина в сочетании с защитой публичных (государственных, корпоративных и иных) интересов;
- достижение реальной независимости судебной власти от законодательной и исполнительной властей и повышение эффективности в отправлении правосудия;
- проведение демократизации всех видов судопроизводства (конституционного, административного, гражданского, арбитражного, уголовного);
- надлежащее кадровое, материально-техническое и социально-бытовое обеспечение судов и судей;

- установление доверия общества к судам;
- обеспечение доступности и достоверности информации о судебной деятельности (в т.ч. судебной статистики).

Однако несмотря на реформы, судебные системы постсоветских стран продолжают пребывать в состоянии, оставляющем желать лучшего.

Суды не справляются с рассмотрением нарастающего потока дел, что вполне естественно в условиях развития рыночных отношений, повышения внимания к личности, ее чести и достоинству, правам и свободам.

Не изжиты факты давления на суды со стороны властей, стремление тенденциозно подобрать кандидатов на должности судей.

В подобной ситуации оказались почти все посткоммунистические страны. Особенно отчетливо это проявилось в республиках бывшего СССР, которые пережили развал как систем общественных отношений, так и структур государства. Если первое предполагало переход экономики к рыночным отношениям и укоренение общественных отношений, характерных для демократического, правового (в некоторых новых независимых государствах также и социального) государства, основанного на принципе разделения властей, то второе обязывало к незамедлительным действиям с целью формирования дееспособной государственной системы. Такая ситуация требовала в сжатые сроки определиться с институциональной системой государств и ее функциональным полем. Принятие на вооружение демократических принципов государственного строительства было первым шагом. Следовало найти свои, учитывающие особенности переходных обществ институционально- функциональные механизмы по проведению в жизнь демократических принципов организации общества и государственного строительства. В этой ситуации трудно было переоценить роль конституционных судов, как бы находящихся и в системе государственной власти, и вне ее. Автономность этих органов позволяла эффективно стоять на страже демократических принципов организации общества, государственного строительства и отношений государство - личность.

Но, к сожалению, в этот период не было уделено должного внимания реформированию судебно-правовой системы, в частности, созданию действенной, эффективной системы конституционного контроля. Такую проблему полумерами решить было невозможно.

Международная практика свидетельствует, что в подобных ситуациях оправдывает себя формирование сравнительно активной системы конституционного контроля. В ряде европейских стран рождение специализированных институтов конституционного контроля было обусловлено решением конкретных задач, продиктованных системными преобразованиями. А по сему они обладают серьезными полномочиями, позволяющими решать стоящие перед ними задачи. Конституционный контроль – это мощное средство для того, чтобы сделать общество таковым. Естественно, в переходный период конституционный контроль в некоторых странах, как свидетельствует ряд монографических исследований, проявился несколько своеобразно: установлен был достаточно узкий круг объектов контроля и субъектов, обращающихся в орган конституционного контроля, недостаточно уделено внимания вопросам официального толкования Конституции и решению споров по компетенциям, а также эффективному использованию возможностей последующего абстрактного контроля, который в переходный период способен в большей мере содействовать преодолению внутренних противоречий законодательной системы и обеспечить верховенство Конституции. Необходимо подчеркнуть, что в переходный период краеугольным камнем является формирование действенной системы конституционного контроля и главным условием его осуществления является создание независимого специализированного конституционного суда, облеченного достаточными полномочиями и обладающего необходимыми для деятельности предпосылками. Наилучшим примером сказанного могут служить некоторые страны Восточной Европы.

В этом плане отметим, что, учитывая уникальное положение конституционных судов в институциональной системе государства, функциональная деятельность последних должна

базироваться на следующих направлениях: правомочие толковать конституцию, разрешение противоречий государственных органов и органов местного самоуправления по их конституционным полномочиям, преодоление законодательных противоречий, защита конституционных прав и свобод человека. Только в этом случае конституционные суды сумеют выполнить те задачи, ради которых они были созданы – сыграть роль стабилизатора и снятия конфликтных ситуаций в отношениях общество - государство, между различными ветвями государственной власти, государством и местными самоуправлениями.

Таким образом, в переходный период стержневыми вопросами конституционного правосудия являются правомочие толкования Конституции, преодоление законодательных противоречий и защита прав человека.

Право на абстрактное толкование Конституции имеют конституционные суды 29-и государств, в том числе России, Азербайджана, Болгарии, Кыргызстана, Молдовы, Словакии, Узбекистана и др. Хотя правомочие абстрактного толкования Конституции может втянуть конституционный суд в политический процесс и ослабить его сдерживающую роль. Важно также, особенно в переходный период, чтобы споры о компетенции органов власти решались правовым способом, хотя бы путем толкования Конституции, а не заходили бы в тупик или разрешались бы посредством конфронтации.

Наряду с правом абстрактного толкования Конституции, очень важным функциональным направлением деятельности конституционных судов является защита конституционных прав и свобод человека и право последних обращаться в конституционный суд. Это позволит избежать формализации принципа, по которому права и свободы человека являются высшей ценностью в обществе, оградить личность от посягательств государственной власти, изменить психологическую ситуацию в обществе, дать начало формированию новой правовой традиции, новых мировоззренческих основ. Как видим, речь идет о категориях, без которых невозможно серьезно говорить о трансформации переходных обществ в демократические.

И наконец - решение законодательных противоречий, что обеспечит грамотность законодательной политики, гармоничность законодательной системы и ее адекватность к новым реалиям жизни.

Без этих функциональных направлений, постсоветские государства рискуют оказаться в ситуации, когда институты в лице конституционных судов созданы, но нет функциональных механизмов, без которых существование последних бессмысленно. То есть, как мы уже отметили, решение проблемы эффективной реализации демократических принципов организации общества лежит в плоскости создания институционно - функциональных механизмов, а не только институционных, как, к сожалению, поступили некоторые постсоветские республики, в том числе и Республика Армения.

И до тех пор, пока функциональная система органов конституционного правосудия не будет иметь законченный вид, в виде указанных трех основных направлений деятельности, конституционные суды не смогут эффективно решать стоящие перед ними задачи и внести свой вклад в процесс становления демократических институтов в переходных обществах.